

Хаматова Анна Александровна
Interview with Anna A. Khamatova

Проект: «Китаеведение – устная история»

China Studies – Oral History

Хаматова Анна Александровна (АХ) Китаевед, к.филол.н., профессор Место интервью: Дата: 30 октября 2018 г. Вёл интервью: В.Ц. Головачёв (ВГ) ИВ РАН Комментарии: В.Ц. Головачёв Продолжительность: 2 часа Объём с комментариями: 54 стр., 2,4 а. л.	Anna A. Khamatova Sinologist, PhD, Professor Place: Moscow Date: October 30, 2018 Hosted by: Valentin Ts. Golovachev, IOS RAS Comments: Valentin Ts. Golovachev Duration: 2 hours Volume: 54 pages
---	--

Хаматова Анна Александровна (1945 г.р.). Китаевед-лингвист, к.ф.н. (1978), профессор (1990). Окончила ДВГУ (1968). Стажировалась в Сингапуре (1972–1973), КНР (1984–1985), США (1992–1993). Преподаватель ДВГУ (с 1968), декан востфака ДВГУ (1977–1986), проректор ДВГУ (1986–1990). Декан российско-американского факультета международных экономических отношений и менеджмента (1991–2003). Замдиректора (1994–1997), директор Восточного института ДВГУ (с 1997). Почётный работник высшего образования России (1996). Заслуженный работник высшей школы РФ (1999), кавалер ордена Дружбы народов. Член Правления Международной ассоциации преподавателей китайского языка (с 1987), член Правления Европейской ассоциации китаеведов, член Всероссийской ассоциации востоковедов.

ВГ: Здравствуйте, Анна Александровна! Обычно мы начинаем все беседы с просьбы представиться, чтобы лучше понять профессиональную и личную идентичность героев интервью.

АХ: Я – Хаматова Анна Александровна. Родилась в 1945 году в Хабаровске, что тоже, наверное, потом определило мою будущую профессию. Сейчас я профессор, кандидат филологических наук. Долгое время работала (50 лет

исполнилось в этом году) преподавателем кафедры китайской филологии Дальневосточного государственного университета (ДВГУ), а потом – кафедры китаеведения Дальневосточного федерального университета (ДФУ). В минувшие десятилетия я была и деканом, и заведующей кафедрой, и директором Восточного института ДВГУ, и проректором по учебной работе. То есть занимала самые разные должности. В настоящее время я занимаю две должности. Главная – профессор кафедры китаеведения. Вторая – заместитель директора Восточного института – Школы региональных международных исследований ДФУ по учебной и воспитательной работе.

ВГ: В последние годы мы видимся в основном на каких-то конференциях или прочих встречах востоковедов и китаеведов. Каков повод для вашего нынешнего приезда в Москву?

АХ: Повод для нынешнего приезда в Москву у меня был очень интересный, потому что как раз в эти дни *Институт востоковедения РАН*¹ отмечает своё двухсотлетие. А для меня Институт востоковедения – вторая Альма-матер, потому что здесь я прошла научную школу, защитила диссертацию. Я считаю, что получила в этом институте своё высшее китаеведное образование, прежде всего, в области лингвистики.

ВГ: Как называется ваша специальность?

АХ: В дипломе ДВГУ моя квалификация звучит так: филолог-востоковед, референт-переводчик (по специальности китайский язык); в дипломе кандидата наук – присуждена учёная степень кандидата филологических наук, в аттестате профессора – присвоено звание профессора по кафедре китайской филологии.

ВГ: Вы сказали, что родились в Хабаровске, который расположен недалеко от Китая, на противоположном берегу Амура. Интересно, когда вы впервые

---

¹ *Институт востоковедения* (ИВ РАН, ИВ АН СССР, ИВАН). Один из старейших научных институтов в России, основан в 1818 г. в С.-Петербурге, переведён в Москву в 1950 г. В Ленинграде осталось Ленинградское отделение (ЛО ИВ АН СССР, ныне *Институт восточных рукописей* РАН). В 1960–1969 гг. носил название *Институт народов Азии* АН СССР. Официальный сайт: <http://www.ivran.ru>

узнали о существовании Китая, что есть на свете такая страна под названием Китай?

АХ: Про Китай я узнала из сказок Андерсена². Я очень рано начала читать, раньше чем многие мои сверстники, и мне в библиотеке подбирали очень хорошие интересные книги. А вот первым иностранцем, с которым я столкнулась вообще – был китаец, член приезжавшей в Хабаровск китайской делегации. Я была тогда школьницей младших классов, занималась в Доме пионеров в кружке вышивания. Мы специально готовились к приезду той китайской делегации, вышивали портрет *Мао Цзэ-дуна*³ и Красную площадь. И вот при встрече с делегацией я вручала эти наши труды. До сих пор хорошо помню, как дядя-китаец – глава делегации – посадил меня к себе на колени, поблагодарил за подарок и подарил маленькую китайскую куколку. Для меня это было что-то невообразимое! Я – четвёртый ребенок в семье из пяти детей, получила такой подарок, да ещё от представителя Китая! И одна из старших сестёр сказала мне тогда: «А что ты думаешь, вдруг ты когда-нибудь будешь изучать Китай?». Тогда я ещё, конечно, не думала об этом. Тем не менее, уже в школьные годы у меня были такие события-намёки на будущую судьбу.

ВГ: Как вы тогда представляли себе Китай? Как он выглядел в вашем воображении?

АХ: Огромная, абсолютно непонятная страна. Нечто совершенно неизвестное для меня.

ВГ: Кроме той первой встречи с китайцами и случайной фразы старшей сестры, что ещё повлияло на ваш интерес к Китаю и в итоге – выбор профессии?

АХ: Во-первых, я выбирала профессию не просто так. После восьмого класса я поступила в строительный техникум в Хабаровске и училась в нём 2 года.

---

² Сказка Г.Х. Андерсена «Соловей» начинается словами: «В Китае, как ты, наверное, знаешь, и сам император – китаец, и все его подданные – китайцы».

³ *Мао Цзэ-дун* 毛澤東 (1893–1976). Государственный и политический лидер Китая XX в., основатель и главный теоретик маоизма.

ВГ: Наверное, вам было тогда лет четырнадцать?

АХ: Нет, я уехала в пятнадцать лет. Тогда мы уже жили на Камчатке, откуда я уехала в Хабаровск, поступила в строительный техникум. Училась, кстати, на одни пятёрки. Но когда после первого курса приехали мои родители, преподаватели в один голос закричали на них: «Что вы делаете с ребёнком? Вы троим дали высшее образование, и ей давайте! У неё же такие лингвистические способности!». После этого я одновременно перешла на второй курс строительного техникума и стала учиться в вечерней школе молодёжи в Хабаровске, чтобы получить аттестат о среднем образовании и всё-таки поступить в университет. Всё это я сделала и могла бы без экзаменов поступать в строительный институт, но, вместо этого, пошла учить иностранные языки. Я почему-то очень хотела быть переводчиком. В хабаровском пединституте переводчиков не готовили, готовили только преподавателей. Но я услышала (не помню уже как и откуда), что во Владивостоке начали готовить переводчиков китайского и японского языков. В итоге я поехала поступать во Владивосток, не зная там ни одного человека, вообще ничего! И почему-то я сразу выбрала китайский язык. Может быть, та куколка сыграла свою роль. Может быть, что-то ещё повлияло. В общем, я поступила в университет, несмотря на то, что ко мне не очень хорошо отнеслись...

ВГ: При поступлении?

АХ: Вроде как перелётная птичка: то строительный техникум, то китайский язык! А на экзамене по истории СССР преподавательница восхитилась моим ответом (как я узнала, она тогда была аспиранткой) и спросила: «Где вы так хорошо учились? Что вы окончили?» Когда же я ответила, что закончила школу рабочей молодёжи ШРМ №5 города Хабаровска, она пришла в ужас и решила, что я всё списала. И сказала: «Ах, ШРМ?!». И поставила «четыре». Мне было очень обидно! Тем не менее у меня было больше всех баллов среди тех, кто поступал в то время на китайское отделение. Вот так я и стала китаистом!

ВГ: Интересно, с чем был связан ваш семейный переезд на Камчатку? Отец был военным?

АХ: Нет. Это произошло совсем по другой причине. Мой папа закончил Московский автодорожный институт (МАДИ).

ВГ: А как звали вашего отца?

АХ: Александр Васильевич Лабутин. Он был родом из-под Калинина (Твери). Мама окончила экономический университет. Родители познакомились и жили в Саратове. Их первая дочь родилась в Саратове. А потом, перед самым началом Второй мировой войны, отца, как автодорожника, послали в Хабаровск – налаживать местную систему дорог. Там, на Дальнем Востоке, тоже были опасения по поводу возможной войны. В общем, остальные четверо детей родились уже в Хабаровске. К сожалению, у моего отца был один очень большой недостаток – алкоголизм. Он был очень умным человеком и очень хорошим работником. Его лечили, лечили, а потом, чтобы оторвать от «друзей», направили на Камчатку. В тот год трое старших детей уже учились в вузах...

ВГ: У вас трое братьев и сестёр?

АХ: Две сестры: одна училась в хабаровском медицинском институте, а вторая – в педагогическом. Наш брат поступил в 1959 году в «ГВФ» в Киев и улетел туда.

ВГ: «ГВФ» – что это такое?

АХ: Гражданский воздушный флот. Экзамены он сдавал в Хабаровске, но учиться полетел в Киев. А наши родители и я с младшим братом переехали на Камчатку. Там я прожила всего два года, после чего материальные вопросы заставили меня думать о специальности и о приобретении материальной независимости.

ВГ: Где вы поселились по приезду во Владивосток? В общежитии для абитуриентов или где-то ещё?

АХ: Конечно, в общежитии для абитуриентов. Это было на ул. Гайдамака. Там были две смежные комнаты: в одной жили 13 человек, в другой – 10 человек, и это было замечательно!

ВГ: И, наверное, один общий санузел?

АХ: Санузел вообще во дворе был! Но когда я поступила, в нашей группе было очень мало студентов. Все группы были маленькими тогда.

ВГ: Куда поступали абитуриенты?

АХ: На японское и китайское отделения, тогда было два направления. Японский язык был, конечно, в фаворе. На китайский язык поступили, кроме меня, *Татьяна Заяц*⁴, Ольга Петровна Крамер (тогда – Крамер, а потом – *Болотина*⁵), Люся Спирина, Светлана Краснова, Аллочка Горянина, *Обухова Аэлита*⁶. Всего нас поступило и училось в группе семь человек.

ВГ: В каком году вы поступали?

АХ: Это было в 1963 году.

ВГ: Экзамены были, наверное, летом?

АХ: Летом, в августе были экзамены. Сдавали мы английский, историю, русский язык и литературу устно, писали сочинение.

ВГ: Как вам вспоминается первое время учёбы? Наверное, первый курс был самым трудным? Кто вам преподавал?

АХ: Вы знаете, может быть, он и был трудным, но нас учили очень интересные преподаватели. Это были люди, которые сами ещё не имели опыта преподавания китайского языка. Это были *Михаил Степанович Беловицкий*⁷, *Георгий Александрович Ткачёв*⁸. И ещё был замечательный

---

⁴ *Заяц Татьяна Семёновна* (1945 г.р.). Китаевед, литературовед, к.ф.н. (1975), доцент (1978). Окончила ДВГУ (1969). Преподаватель ДВГУ/ДВФУ (с 1969), завкафедрой китайской филологии (1975–1981).

⁵ *Болотина Ольга Петровна* (1945–2011). Китаевед, литературовед, к.ф.н. (1978), доцент (1982). Окончила востфак ДВГУ (1969). Преподаватель востфака ДВГУ (с 1969). Профессор, декан востфака ДВГТУ.

⁶ *Обухова Аэлита Николаевна* (1944 г.р.). Китаевед, лингвист. Преподаватель кафедры кит. филологии/китаеведения в ДВГУ/ ДВФУ вплоть до ухода на пенсию.

⁷ *Беловицкий Михаил Степанович* (1911–?). Китаевед. Окончил китайское отделение востфака ГДУ (1932–1937). Работал учителем англ. языка в средней школе г. Уссурийска (1937–1939). Служил в РККА (1939–1955), занимался военной спецпропагандой. Работал

педагог, выпускник военной школы КГБ, Милошевич Владислав Витольдович. Милошевич был человеком, который искал наилучшие пути изучения китайского языка. Он нам давал формальную грамматику. К концу первого курса мы могли разобрать любое китайское предложение по значению служебных слов. Мы могли не понять предложение, но понимали его конструкцию. Мало того, Милошевич ещё обучал нас в гипнозе. Но не китайскому языку учил под гипнозом, а просто проверял наши возможности. Кстати, меня он взял в самую последнюю очередь, потому что считал, что я такой очень суровый и решительный человек, и гипнозу не поддамся. И был поражён, когда я стала одной из лучших в его экспериментах по восприятию и запоминанию японского языка в гипнозе.

ВГ: Значит, вы учили и японский язык как второй восточный?

АХ: Японский язык мы учили, но это уже на третьем и четвёртом курсе. А Милошевич проводил с нами эксперименты на первом курсе.

ВГ: Но какова была цель его экспериментов? Просто определить личные способности? Или же что-то дать студенту через состояние гипноза?

АХ: Да, он хотел понять способности. Хотел понять, как можно вести обучение с помощью гипноза и насколько легче учить язык под гипнозом, чем в обычном режиме.

ВГ: Это, конечно, смелый эксперимент! Думаю, по нынешним временам его не разрешил бы учебно-методический отдел (УМО). Но тогда, наверное, не было никаких УМО, и каждый учил по своему опыту и разумению?

АХ: Да, то был смелый эксперимент. Но, ничего, всё было нормально.

ВГ: Как начиналась ваша учёба на первом курсе? Наверняка это было трудно!

АХ: Да. Прежде всего, бытовые условия были непростыми. Первые месяцы я жила на квартире. Потом жила в общежитии ДВГУ на ул. Снеговой, где все

переводчиком-референтом, экспертом, редактором газеты на китайском языке. Был одним из основателей востоковедения в ДВГУ после его восстановления. Много лет заведовал кафедрой китайской филологии на востфаке ДВГУ.

⁸ *Ткачёв Георгий Александрович (?-?). Китаист, преподаватель китайского языка на востфаке ДВГУ в 1960–1970-х гг. Выпускник ГДУ 1930-х гг.*

«удобства» были тоже во дворе. Потом – на ул. Геологов в общежитии Института искусств. Только на втором курсе я попала в общежитие на Океанский проспект 39, когда его построили.

ВГ: А как складывались отношения с преподавателями?

АХ: У меня были замечательные преподаватели из Ленинграда, которые давали нам великолепные знания по истории и географии Китая. Это, в первую очередь, *Давид Лазаревич Бродянский*⁹. Я считаю, что это один из лучших преподавателей. Хотя его все ругали за то, что он очень строгий и так далее, это был замечательный педагог. Бродянский великолепно знал свой предмет и прививал нам любовь к Китаю. Кроме того, он был очень развитой человек, в смысле культуры – через него мы узнавали про Окуджаву и других деятелей культуры. Женой Бродянского была полукитайка *Тамара Хинчевна Томихай*¹⁰. Я не могу сказать, что она очень хорошо знала китайский язык, но, тем не менее, она преподавала нам разговорный язык. Так что мои первые преподаватели – вполне нормальные и хорошие преподаватели.

ВГ: Давид Лазаревич и в более поздние времена наводил ужас на студентов. Я сам учился у него, сдавал и пересдавал экзамены, поэтому хорошо помню его строгий нрав.

АХ: Он и в молодости наводил ужас.

ВГ: Но, может быть, в молодости он был помягче?

АХ: Вы знаете, у меня с ним был такой случай. Перед сдачей экзамена Бродянскому я уехала домой, потому что там что-то не складывалось, и готовилась самостоятельно. Когда вернулась с Камчатки, девчонки мне говорят: «Мы ничего не знаем!». И я сидела с ними всю ночь: учила, рассказывала им, отвечала на все вопросы. Когда утром пришли на экзамен, я получила билет и сижу – не вижу вообще ничего. К тому моменту я не спала

---

⁹ *Бродянский Давид Лазаревич* (1936–2017). Китаевед, археолог, д.и.н. (1995), профессор (1995). Преподаватель ДВГУ/ДВФУ с 1962 г.

¹⁰ *Томихай Тамара Хинчевна* (1939 г.р.). Китаевед, к.ф.н. (1978). Окончила Востфак ЛГУ (1964). Преподаватель Востфака ДВГУ (с 1964). Специалист по китайской поэзии. С 1980-х гг. живёт и работает в Санкт-Петербурге.

уже двое суток. Во-первых, самолёт задержался, а во-вторых, как я уже сказала, пришлось помогать своим подругам всю ночь. В итоге я объясняю: «Давид Лазаревич, я ничего не могу сказать, потому что произошёл вот такой случай. Но я учила – я честно говорю!». А он говорит в ответ: «Иди, отоспись!». И я пошла отсыпаться. Но Таня Заяц получила у Бродянского «двойку», вернулась домой, и мне пришлось снова с ней заниматься. На третий день снова прихожу вместе с ней на экзамен... Он посмотрел на меня и говорит: «Ты опять не спала, что ли?». Я говорю: «Да». Он: «Иди и спи!». Когда же я пришла к Давиду Лазаревичу на следующий день, он спросил: «Чего ты пришла?». Я говорю: «Выспалась и выучила». Он говорит: «Я тебе давно “пятёрку” поставил. Я же знаю, как ты занималась!». И он прочитал мне целую лекцию о здоровье женщины. Понимаете? Так что Бродянский был и таким, и таким. Он был разный. Поэтому к Давиду Лазаревичу я относилась с очень большим уважением, потому что он был настоящий учёный и учитель.

ВГ: То есть у вас было какое-то взаимное понимание?

АХ: Да-да-да.

ВГ: Кто ещё из преподавателей запомнился вам?

АХ: Китайского языка?

ВГ: Да.

АХ: *Инна Михайловна Володина*¹¹. Потом у нас был ещё Василий Константинович Товаров, который, кстати, проходил стажировку в Китае. Был *Ткачук Валерий Васильевич*¹² из Ленинградского университета. То есть у нас были хорошие преподаватели, получившие хорошую подготовку в Москве или в Ленинграде, прошедшие стажировки, любившие своё дело... Я не обижена.

---

¹¹ *Володина Инна Михайловна* (?-?). Китаевед. Преподаватель ДВГУ.

¹² *Ткачук Валерий Васильевич* (1941 г.р.) Китаевед, к.пед.н. (1980), доцент (2002). Окончил ЛГУ (1965). Преподаватель ДВГУ (1965–1970), ВИИЯ/Военного ун-та МО РФ (с 1970). Автор учебников, тематических словарей и учебных пособий по китайскому языку.

ВГ: Помимо Тамары Хинчеевны, были ли у вас преподаватели-китайцы, носители языка?

АХ: Не было. Но мы проходили языковую практику, во время которой общались с китайцами.

ВГ: Где проходила практика?

АХ: Ну, про японскую практику я могу рассказать отдельно, а практика по китайскому языку проходила в Гродеково.

ВГ: На советско-китайской границе?

АХ. На границе. Дело в том, что в шестидесятые годы через границу один раз в день ходил поезд. Он приходил вечером, а на следующий день уходил обратно в Китай. По вечерам мы собирались в китайском общежитии, где жили китайские рабочие-железнодорожники. С ними мы и вели беседы, практиковались. Как правило, пили при этом *кай шуй* (кипячёную воду), т.к. чая у них никогда не было. Мы тоже были простыми студентами, но приносили с собой печенье. Там с нами произошёл в то время один очень показательный случай. Китайцы стали говорить о том, что вот вы – советские коммунисты. Но ваши советские коммунисты – пьют водку, имеют любовниц и так далее. И тут меня будто дёрнуло за язык, и я говорю: «Одну минуточку, а ваш Мао Цзэ-дун? А сколько у него было наложниц, и сколько...». Они мгновенно подхватились и начали кричать друг перед другом, защищать честь Мао Цзэ-дуна! И тут мы поняли, что такое гнев китайцев: крики, кулаки, слюни. В общем, мы смылись. Это был очень неприятный случай, но мы его всё же как-то пережили.

ВГ: Тогда уже наступили времена резкого ухудшения советско-китайских отношений.

АХ: Да!

ВГ: Из-за этого была уже напряжённость и вспыхнул скандал?

АХ: Да! Китайцы тут же написали письмо с жалобой на то, что под руководством профессора-агитатора (нашей практикой руководили Беловицкий с Ткачуком) сюда в Гродеково приехали девочки-

пропагандистки-агитаторы, которые порочат имя великого Мао Цзэ-дуна. Была направлена нота протеста в МИД. Но наш МИД сказал: «Молодцы, девочки, дальше так продолжайте, оставайтесь!». И всё, мы до конца прошли практику на железнодорожной станции в Гродеково. Это был первый в нашей практике опыт прямого общения с китайцами.

ВГ: В каком году вы окончили ДВГУ?

АХ: В 1968 году.

ВГ: Как происходил выпуск из университета? И как решился вопрос с трудоустройством?

АХ: Я объясню. Дело в том, что я поступила в 1963 году и должна была учиться 6 лет. Кстати сказать, с самого начала я занималась вовсе не китайской филологией. Бродянский дал мне для изучения тему малых народностей...

ВГ: То есть это было не языковая тема?

АХ: Не языковая была совершенно тема.

ВГ: Это была курсовая или дипломная работа?

АХ: Это была курсовая работа. Я думала, что буду писать дипломную на эту же тему. Даже ездила в Ленинград и жила в общежитии ЛГУ в Петергофе. Ездила каждый день в библиотеку, собирала материал перед 5-м курсом. Но в сентябре, сразу после начала учёбы на 5-м курсе, меня вызвали на кафедру и сказали: «Так! Всё, дорогая. Будешь заканчивать два курса за один год. Нам не хватает преподавателя, поэтому будешь преподавать! В науке будешь заниматься лингвистикой, и – вперёд! Более того, сейчас пойдёшь преподавать китайский язык в Девятую школу – они там начали преподавать китайский язык». Вот так и началась моя педагогическая практика – с преподавания китайского языка в 9-й школе. Как и было сказано, за год я прошла двухгодичную программу (за 5-й и 6-й курсы), написала выпускную

работу по служебному слову «ды» 的. Оппонентом на защите моей дипломной работы была *Сима Боруховна Янкивер*¹³.

ВГ: Она тогда работала в Москве, в Институте востоковедения?

АХ: Да. Приезжала из Института востоковедения читать нам лекции. После окончания передо мной поставили новую задачу – чтобы я за год определила тему диссертации и нашла себе научного руководителя.

ВГ: Выходит, вопрос о вашем трудоустройстве решился заранее?

АХ: Да, решился сразу, конечно.

ВГ: А как и на какую работу устраивались ваши одноклассницы и однокурсницы? Как решился вопрос с их трудоустройством?

АХ: Особых проблем с поиском работы у них тоже не было. У нас сразу остались преподавать Болотина (по-моему, тогда она была ещё Крамер), Заяц и Обухова. То есть четверо из семи! Одна девушка, Светлана Краснова, уехала в край, где стала работать на «прослушке» (на радиоперехвате) у военных в Сысоевке... Она потом преподавала в Череповецком танковом училище и ушла на пенсию подполковником. Она преподавала китайский язык.

ВГ: По моим подсчётам, преподавать остались пять из семи выпускников вашей группы!

АХ: Да. Просто О.И. Болотина сразу поехала в аспирантуру. Я не поехала в аспирантуру, а она сразу поехала учиться в Москву, в очную аспирантуру.

ВГ: А куда поступала в аспирантуру? В МГУ или в Академию наук?

АХ: Она поступила в аспирантуру при Институте Дальнего Востока АН СССР и писала диссертацию под руководством *В.Ф. Сорокина*¹⁴.

---

¹³ *Янкивер Сима Боруховна* (1923–2006). Китаевед-лингвист, к.ф.н. (1965). Окончила МИВ (1947). Редактор ЦНИИГА (1947–1949), преподаватель ВИИЯ (1950–1952), МИВ (1952–1954), ГМИМО МИД СССР (1954–1957). Сотрудник ИВ АН СССР (1957–1985). Изучала грамматику кит. языка.

¹⁴ *Сорокин Владислав Фёдорович* (1927–2015) Китаевед. Окончил МИВ (1950). Д.ф.н. (1979). Преподаватель МИВ, истфака МГУ, МГИМО МИД СССР, редактор Совинформбюро (1950–1957). Сотрудник ИК АН СССР (1957–1961), Ин-та народов Азии (1961–1967), ИДВ АН СССР (с 1967). Вице-президент Европейской ассоциации

ВГ: Как я понимаю, вас запрягли «на полную катушку» без отрыва от преподавания?

АХ: Дело не в том. Я действительно не прерывала преподавание, кроме отъездов на стажировки, но возникли другие сложности. В январе 1969 года меня командировали в Институт востоковедения, чтобы я определилась с темой и научным руководителем. При этом на кафедре мне сказали: «Так! Будешь заниматься синтаксисом!». После этого я приехала сюда, в ИВАН. Сима Боруховна Янкивер привела меня в свой отдел, где как раз шло обсуждение известной книги *Николая Николаевича Короткова*¹⁵ об особенностях морфологии китайского языка. В обсуждении участвовали *В.М. Солнцев*¹⁶, *Ю.В. Рождественский*¹⁷, сама Янкивер, *Солнцева*¹⁸, Раменская Н.Г., Шутова Е.И., Тяпкина Н.И. Я была поражена тем, что увидела в отделе! Поэтому я вчера и сказала на юбилейном форуме, что считаю Институт востоковедения своей второй Альма-матер.

ВГ: Позвольте узнать, кто мог указывать, что вы должны заниматься какой-то темой?

АХ: Заведующий кафедрой.

ВГ: А кто тогда заведовал кафедрой?

АХ: Кафедрой заведовал Михаил Степанович Беловицкий. Но в Институте востоковедения мне показали «фигуру из трех пальцев» и сказали: «Нет, не

китаеведения (1980–1986). Сотрудник журнала «Проблемы мира и социализма» (Прага, 1958–1960).

¹⁵ *Коротков Николай Николаевич* (1908–1993). Китаевед, д.ф.н. (1971). Окончил востфак Дальневосточного ин-та народного хозяйства (1931). Преподаватель (1932–1939), завкафедрой кит. языка (1942–1954) в МИВ, в Высшей дипломатической школе МИД СССР (1939–1942), МГИМО, ВИИЯ.

¹⁶ *Солнцев Вадим Михайлович* (1928–2000). Китаевед, лингвист. Д.ф.н. (1970), профессор (1971). Членкор АН СССР (1984). Окончил МИВ (1949). Преподавал в МИВ (1949–1954), МГИМО МИД СССР (1954–1959), ВИИЯ. Сотрудник (с 1958), замдиректора ИВ АН СССР (1965–1986), директор Ин-та языкознания (1987–2000). Руководил изданием «Большого вьетнамско-русского словаря».

¹⁷ *Рождественский Юрий Владимирович* (1926–1999). Китаевед. Д.ф.н. (1970), профессор (1975). Окончил МИВ (1952), преподавал в МГИМО МИД СССР (1952–1959), в 1-м МГПИИЯ (1961–1971), на филфаке МГУ (с 1971). Завкафедрой общего языкознания (с 1973). Сотрудник ИВАН (1959–1971).

¹⁸ *Солнцева Нина Васильевна* (1926–2014). Китаевед, д.ф.н. (1985). Окончила МИВ (1949). Сотрудник ИВ АН СССР (с 1954), ИЯ РАН (с 2000).

надо заниматься синтаксисом! У нас есть специалисты по синтаксису, но у нас нет специалистов по лексикологии. Будете заниматься лексикологией!». Определили тему сразу же, назначили руководителя – Симу Боруховну Янкивер.

ВГ: Прямо-таки и тему сразу назначили и сформулировали сами?

АХ: Да. Дали такую тему: «Лексическая омонимия в современном китайском языке». Мало того, *Илья Михайлович Ошанин*¹⁹ (он тогда работал с целой группой коллег над Большим китайско-русским словарем) подсказал, на основе чего надо писать исследование. Нужно было достать китайско-японский словарь Кураиси 倉石武四郎: 岩波中国語辞典 (37000 слов) и проанализировать его. Тогда, конечно, не было ещё ни ксероксов, ничего, поэтому только через 1,5 или 2 года мой муж достал этот словарь для меня через моряков из Японии. И я занималась им. Но судьба моя была не совсем проста в том смысле, что когда уже было написано три четверти работы – а написаны они были в Сингапуре, когда я была уже на стажировке – я снова приехала сюда, в Москву. Приехала и сказала Симе Боруховне, что три четверти работы уже написано. Она сказала, что всё замечательно, нужно заканчивать, сдавать экзамен и защищаться. Но тут оказалось, что у меня нет ни одной публикации! Сима Боруховна никаких советов по поводу публикаций не давала, ничего мне про это не говорила. Как раз в это время к нам во Владивосток приехала читать лекции Нина Васильевна Солнцева. И когда она узнала, что у меня нет никаких публикаций, она говорит: «Анечка, у нас будет сборник молодых учёных и аспирантов. Так давайте мы поместим туда тезисы вашего доклада! Хотя это мало, но все равно...». Я дала ей свои тезисы, она их забрала и поместила в сборник. Потом я приезжаю в Москву, сдавать экзамен (кандидатский минимум) в *ИСАА при*

---

¹⁹ *Ошанин Илья Михайлович* (1900–1982). Китаевед, д.ф.н. (1947), профессор (1948). Окончил МИВ (1924). Сотрудник торгпредства СССР в Китае, аппарата военных советников в армии Фэн Юй-сяна (1924–1926), генконсульства в Шанхае (1927), посольства СССР в Китае (1933–1939), КУТК им. Сунь Ят-сена в Москве. Преподавал в МИВ (1931–1942), ВИИЯ (1942–1957), ВДШ МИД СССР (1939–1955). Сотрудник ИВ АН СССР (с 1945). Редактор БКРС (1983). Лауреат Госпремии СССР (1986).

МГУ²⁰. И тут Сима Боруховна вдруг говорит мне: «Так и так. В ваших тезисах, которые опубликованы в сборнике, я вижу влияние Нины Васильевны. Я отказываюсь вами руководить!». Я лежу – вся в слезах, в гостинице Центральной на Горького... Причём Нина Васильевна не касалась моего текста. В Сингапуре, где мы были вместе на стажировке, она видела, чем я занимаюсь, но не касалась этой темы. Не касалась ни там, ни тут! Она просто помогла опубликовать тезисы.

ВГ: Похоже, в том отделе были какие-то свои неразрешимые противоречия?

АХ: Да. В общем, я пришла к Нине Васильевне. Плачу и говорю: «Нина Васильевна, вот так и так: Сима Боруховна мне сказала, то-то и то-то...». Она выматерилась и сказала: «Она же меня сама просила – помоги Анечке, если нужно, в Сингапуре! Я же ничем вам не помогала, вы же видели! Я просто смотрела, как вы работаете! И больше ничего!». Потом говорит: «Ну что ж, тогда буду руководителем я! Но все 150 страниц будут новыми!». Пришлось менять научного руководителя, у меня не было другого выхода.

ВГ: И пришлось заново переписывать диссертацию?

АХ: Да. В том же месяце я сдала экзамен по специальности в ИСАА при МГУ. Экзамен у меня принимали три человека: завкафедрой *Румянцев Михаил Кузьмич*²¹, *Софронов Михаил Викторович*²² (тоже профессор) и *Антонина Фёдоровна Котова*²³.

ВГ: Вы перешли в аспирантуру ИСАА?

---

²⁰ *Институт стран Азии и Африки МГУ* (ИСАА МГУ). Создан 24.06.1956 на базе восточных отделений исторического и филологического фак-тов МГУ. До 1972 г. назывался *Институт восточных языков (ИВЯ)*. См.: <http://www.iaas.msu.ru/isaa-mgu/istoriceskij-ocerk>

²¹ *Румянцев Михаил Кузьмич* (1922–2010). Китаевед, д.ф.н. (1968), профессор (1970). Засл. профессор МГУ (1998). Окончил МИВ (1951). Сотрудник ИВ АН СССР (1955–1960), преподаватель МГИМО МИД СССР (1954–1955), ИВЯ/ИСАА при МГУ (с 1960). Завкафедрой кит. филологии ИСАА при МГУ (1970–1992).

²² *Софронов Михаил Викторович* (1929 г.р.). Востоковед, языковед, д.ф.н. (1970), профессор. Окончил востфак ЛГУ (1952). Сотрудник ИВ АН СССР (1957–1970), ИДВ АН СССР (с 1970). Преподаватель ИСАА при МГУ (с 1970). Занимался дешифровкой и реконструкцией тангутского языка («Грамматика тангутского языка», кн. 1–2, 1968).

²³ *Котова Антонина Фёдоровна* (1927–2001). Китаевед, к.ф.н. (1955), доцент (1963). Сотрудник кафедры кит. филологии МГУ (с 1954), декан ист.-филол. фак-та ИВЯ/ИСАА (1972–1984). Засл. преподаватель МГУ (1998).

АХ: Нет, но мне почему-то разрешили сдавать там экзамен. Причём экзамен сдавать было очень сложно. Но я уже к этому времени несколько раз выступала на конференциях. Я спросила у Михаила Кузьмича: «Как готовиться?». Он говорит: «Ну, мы вас немножко поспрашиваем по работе, и всё». Когда я пришла, мне были заданы вопросы по истории китайского языка, по фонетике, по всем-всем аспектам. Но ничего, я справилась. На один вопрос я не смогла сразу ответить, когда меня спросили: «А кто, кроме *А.А. Драгунова*²⁴, поддерживает теорию полисиллабизма и силлабемы в китайском языке?». Я говорю: «Помню, что он работает в Ленинграде. Помню, что занимается бирманским языком. Помню, что фамилия на «К». Вылетела фамилия!». Румянцев говорит: «Молодец, Касевич его фамилия!». Я потом когда с *В.Б. Касевичем*²⁵ познакомилась, я всё хохотала – как я не могла вспомнить его фамилию! В общем, экзамен тот я сдала...

ВГ: Как потом шла работа над диссертацией?

АХ: За три года Нина Васильевна «пропустила» меня через научные конференции разного уровня (Москва, МГУ, Институт востоковедения, зарубежная командировка, международная конференция и т.д.) и только тогда допустила к защите. *В.В. Горчаков*²⁶ уже кричал: «Что такое, никак не защитишься?!».

ВГ: Он тогда ректором уже был?

---

²⁴ *Драгунов Александр Александрович* (1900–1955). Востоковед, лингвист. Один из создателей грамматики современного кит. языка, внёс огромный вклад в изучение истории кит. языка. Преподаватель Военной академии им. Н.Г. Толмачёва (1925–1926, 1935), ЛВИ/ЛГУ (1928–1942), Ленинской школы ДВГУ, ДВПИ (Владивосток, 1930–1936). Сотрудник Комитета по латинизации кит. языка (1930–1936), ИВ АН СССР (1928–1955).

²⁵ *Касевич Вадим Борисович* (1941 г.р.). Востоковед, буддолог, бирманист, лингвист, д.ф.н. (1982), профессор (1985). Окончил ЛГУ (1963). Преподаватель востфака СПбГУ (с 1968), проректор СПбГУ по учебно-методическим объединениям (с 2000). Главред журнала «Язык и речевая деятельность» (с 1998). Вице-председатель петербургского лингвистического общества.

²⁶ *Горчаков Виктор Васильевич* (1940 г.р.). Физик, к.физ.н., д.т.н. (1999). Профессор. Преподаватель, завкафедрой ядерной и статической физики, декан физфака ДВГУ (1962–1976), ректор ДВГУ (1976–1988). 1-й секретарь Приморского крайкома КПСС (1988–1991). Председатель Зак. собрания Приморского края (2006–2011, 2012–2016).

АХ: Ректором, да. В общем, я сделала всё, что сказала Нина Васильевна, и защитилась. Защита тоже проходила не совсем просто, почему – объясню, если это интересно.

ВГ: Конечно, интересно!

АХ: Главным оппонентом на моей защите *Николай Николаевич Коротков*²⁷, выпускник ДВГУ 1930-х годов. Плюс *Алексей Алексеевич Москалёв*²⁸. Москалёв в те годы работал в Институте Дальнего Востока. Отзыв внешней организации на мою диссертацию давал, по-моему, Военный институт иностранных языков. Перед защитой все два отзыва были у меня на руках, а отзыв Короткова – нет. Я приехала защищаться, уже и публикаций достаточно, и всё готово. Осталось два дня, а у Нины Васильевны (у Вадима Михайловича Солнцева) кто-то умер в Ленинграде. Они едут в Ленинград, и Нина Васильевна говорит: «Завтра утром я приезжаю, ты мне в парикмахерскую приносишь отзыв Короткова!». А он, Коротков, накануне назначил мне встречу на 5 часов. Я прихожу к нему домой, он говорит: «Ну что ж, очень хорошая работа. Для преподавателя вуза – замечательно! Но сознайтесь мне, что главу «конверсионные омонимы» вас заставил написать Вадим Михайлович Солнцев!». Я говорю: «Николай Николаевич, во-первых, меня трудно заставить что-то сделать. А, во-вторых, он не заставил, а попросил сравнить лексические и конверсионные омонимы, чтобы показать, что это разные явления. Это камень преткновения при выделении частей речи в китайском языке, и все говорят, что их много очень, поэтому нельзя определить к какой части речи относится то или иное слово. Я посчитала, всё сделала. Оказалось, что таких слов всего-то 5 процентов в словаре! Конечно, они очень широкоупотребимые, но, тем не менее, остальные делятся

---

²⁷ *Коротков Николай Николаевич* (1908–1993). Китаевед, д.ф.н. (1971). Окончил востфак Дальневосточного ин-та народного хозяйства (1931). Преподаватель (1932–1939), завкафедрой кит. языка (1942–1954) в МИВ, в Высшей дипломатической школе МИД СССР (1939–1942), МГИМО, ВИИЯ.

²⁸ *Москалёв Алексей Алексеевич* (1930–2006). Китаевед, к.ф.н. (1968), д.и.н. (1994). Окончил МГИМО МИД (1955). Стажировался в КНР (1958–1960). Сотрудник ИВ АН СССР (1957–1971), ИДВ АН СССР (с 1971).

совершенно чётко на части речи и так далее». Тогда Коротков говорит: «Хорошо!». Я спрашиваю: «А отзыв?». Он: «Ну, я напишу ночью. Иди гуляй!». Утром Нина Васильевна сидит в парикмахерской, я прибегаю к ней, она спрашивает: «Где отзыв?». Я отвечаю: «Нет!». – «Как нет?!». – «Ну, он ещё не написал». – «Но ты представляешь, что он может написать всё что угодно там? Как ты будешь защищаться?». Я говорю: «Так и буду защищаться!». В 3 часа начинается Диссертационный совет. Без пятнадцати три Нина Васильевна докладывает Вадиму Михайловичу, что главного отзыва нет. Тогда он говорит: «Ну что ж, придётся переносить защиту!». И говорит мне: «Анна Александровна, давайте переносить вашу защиту!». Я говорю: «Нет! Я буду защищаться!». Солнцев спрашивает: «А как вы будете защищаться, если не знаете, что он будет говорить?». Я отвечаю: «Ну, что скажет – на то я и отвечу. Я всё-таки столько лет уже преподавателем работаю, и столько лет провела над этой работой. Наверное, что-то смогу ответить». Солнцев: «Ну, смотрите, под вашу ответственность!». В итоге я сделала доклад, ответила на вопросы, а потом Николай Николаевич Коротков 40 минут выступал, хвалил мою работу и вёл разговор о теоретических проблемах китайского языка.

ВГ: Bravo!

АХ: В общем, я защитилась, и первый, кто меня поздравил, были Коротков и Сима Боруховна Янкивер.

ВГ: Которая уже сменила гнев на милость?

АХ: Ну да, конечно. Дело в том, что у них там довольно сложные были отношения человеческие. Я же их не знаю, находясь во Владивостоке. Нина Васильевна – жена заместителя директора, а Сима Боруховна – сотрудник... Ни у той, ни у другой не было до этого ни одного аспиранта.

ВГ: Значит, вы были первой защитившейся аспиранткой Солнцевой?

АХ: Я была её первой аспиранткой. Но Нина Васильевна сделала из меня действительно учёного. Помнится, я прихожу, даю ей уже пятый (!) вариант статьи. Она даёт своего внука нянчить, а сама проверяет. Говорит: «О! вот

это нам подойдёт!». Я тогда ей говорю: «Нина Васильевна, но это же первый вариант статьи!». Она отвечает: «Зато теперь мы знаем, Анечка, что остальные четыре нам не подойдут!». То есть она из меня делала – ой-ё-ёй! И сделала! Молодец! Она научила меня тому, как нужно работать.

ВГ: Хорошая школа была.

АХ: Хорошая школа! Сима Боруховна меня просто хвалила, но больше ничего не говорила. А Солнцева меня заставляла находить такие вещи, что трудно и представить. В общем, я очень довольна, что я прошла школу у Нины Васильевны Солнцевой!

ВГ: А когда состоялась защита? Благополучно ли утвердили вас?

АХ: Утвердили меня очень благополучно. Защитилась я осенью 1978 года, а тему диссертации мне дали в 1969 году.

ВГ: То есть почти десять лет писали диссертацию?

АХ: Да, да. Я как раз эту фразу потом сказала, когда была уже деканом. Секретарь парткома В.Ю. Глущенко и ректор В.В. Горчаков потребовали от меня список тех, кто напишет докторские работы на востфаке. Я составила такой список. Они говорят: «А чего-то мы тебя тут не видим!». Я отвечаю: «Вы что, мужики! Я почти 9 лет писала эту работу!». Они говорят: «Да ты же детей рожала и руководила факультетом!». Я говорю: «Ну, всё равно. Какая докторская?!»... Были там и другие фразы, но я промолчу. В любом случае, школу я прошла в аспирантуре очень хорошую! Очень хорошую. А самое главное, вот на всех этих конференциях, на всех этих обсуждениях были очень грамотные люди, задававшие такие вопросы, которые заставляли думать и так далее. Вы же наверняка помните *Нину Губарь*²⁹ – мою подругу?

ВГ: Нину Яковлевну? Конечно! Она, как и вы, преподавала нам китайский язык.

АХ: Да. Она писала диссертацию у Румянцева. И Румянцев был доволен её работой тоже. Однажды она отдала свои тезисы на проверку Нине

---

²⁹ *Губарь Нина Яковлевна* (1946 г.р.). Китаевед, лингвист, к.ф.н. (1983). Преподаватель китайского языка в ДВГУ. Была доцентом кафедры кит. филологии вплоть до ухода на пенсию.

Васильевне. Потом звонит мне во Владивосток, плачет: «Нина Васильевна исчеркала все мои тезисы!» Я говорю ей: «Радуйся, дура!». Она: «Как это – радуйся?». Я говорю: «Ты знаешь, она у тебя столько вопросов снимет, на которых тебя просто засыпали бы потом!». А Нина говорит: «Я привыкла, что мне стиль исправит Михаил Кузьмич». Я её успокаиваю: «Я это прошла, поэтому будь спок, все это будет нормально!».

ВГ: Вы учились в заочной аспирантуре?

АХ: Я не была в заочной, я соискателем была. Но Нина Васильевна приезжала во Владивосток, я приезжала в Москву. Мало того, для завершения диссертации я приехала на четырёхмесячную стажировку, которую проходила в ИСАА при МГУ. Слушала лекции *М.Г. Прядохина*³⁰, слушала лекции *М.В. Крюкова*³¹, М.К. Румянцева, *М.В. Софронова*³², – то есть всех ведущих лингвистов. В общем-то, я тут прослушала все лекции, которые было возможно. Причём иногда студенты на лекции не ходили, а я ходила, потому что мне это потом очень понадобилось. Очень понадобилось! Я считаю, что все эти лекторы – мои учителя, преподававшие в ведущем вузе страны.

ВГ: Давайте воздадим должное этим учителям, вспомним хотя бы коротко про каждого из них? Например, помните ли вы как познакомились с Ильей Михайловичем Ошаниным? Каким он вам казался?

АХ: Помню, конечно! Он был очень добрым, очень приветливым. У него был отдельный кабинет. Меня привела к нему Сима Боруховна. Привела и говорит: «Илья Михалыч, вот это Анечка (они меня все Анечкой звали) из

---

³⁰ *Прядохин Михаил Георгиевич* (1925–1989). Китаевед, к.ф.н. (1969), доцент (1972). Сотрудник ИК и ИВ АН СССР (1957–1961), преподаватель МГИМО МИД СССР (1960–1966), ИСАА при МГУ (1972–1985).

³¹ *Крюков Михаил Васильевич* (1932 г.р.). Китаевед. Д.и.н. (1972), профессор. Окончил МГИМО МИД СССР (1955), Пекинский ун-т (1962). Академик Европейской Академии, почётный член Британского королевского антропологического ин-та. Сотрудник ИВ АН СССР (1955–1957), Ин-та этнографии (с 1962), ИДВ РАН (с 2002). Профессор Тамканского ун-та (Тайвань, 1993–2002).

³² *Софронов Михаил Викторович* (1929 г.р.). Языковед, д.ф.н. (1970), профессор (1994). Окончил востфак ЛГУ (1952). Сотрудник ИВАН (1957–1970), ИДВ АН СССР (с 1970). Преподаватель ИСАА МГУ (с 1970). Автор трудов по Китаю, вёл исследования и дешифровку тангутской письменности.

Владивостока. Мы тут ей выбрали тему, надо подобрать источник!». А Ошанин отвечает: «Ну что ж, значит, омонимы... Вот – это словарь Кураиси. Я сейчас уеду на дачу на целую неделю – вы можете с ним работать. Но недели вам не хватит». Я говорю ему: «Я понимаю. Лучше всего его иметь». Ошанин доброжелательно очень ко мне отнёсся, очень доброжелательно! Вообще, я не знаю ни одного востоковеда-лингвиста, который бы относился ко мне недоброжелательно. Нет! Мало того, когда в 1990-м году я написала монографию и хотела защищать по ней докторскую, я спросила у Солнцева: «Вадим Михайлович, можно защищать докторскую по монографии?». Он говорит: «Вы знаете, сейчас это не принято. Но вы же можете получить звание ВАКовского профессора. Подавайте документы!». Я подала документы и до сих пор ему благодарна, потому что документы проходили экспертизу. На экспертизу документы отдали в ИСАА при МГУ, причём меня должны были вызвать на лекцию, чтобы послушать, как я читаю лекции. Но коллеги из ИСАА сказали: «Что мы, Хаматову не знаем? Мы её на всех международных конференциях слушаем, знаем и так далее». В общем, в 1990-м году я стала ещё и ВАКовским профессором. Сейчас это гораздо труднее. Из востоковедов-филологов у нас имеют звание ВАКовских профессоров только *Татьяна Бреславец*³³ и я.

ВГ: А что бы вы хотели вспомнить по Солнцева?

АХ: Вадим Михайлович был умнейшим человеком! Он знал не только китайский язык, он знал систему. Солнцева признали языковеды специалисты по общему языкознанию. Он ведь не зря потом возглавил Институт языкознания РАН. Солнцев написал книгу «Язык как системно-структурное образование»³⁴, которая стала классической для общего языкознания. Он знал вьетнамский язык, организовывал лингвистические экспедиции. Китай был закрыт, но он возил экспедиции на границу Вьетнама

---

³³ *Бреславец Татьяна Иосифовна* (1945 г.р.). Японист, литературовед, к.ф.н. (1976), доцент (1978), профессор кафедры японоведения. Преподаватель востфака ДВГУ/ДВФУ (с 1969). Окончила ДВГУ (1969). Специалист по японской классической литературе.

³⁴ Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М.: ГРВЛ-Наука. 1971. 294 с.

и Китая. Он был и очень хорошим руководителем, и очень хорошим лингвистом с огромной научной базой. Его всегда можно было заслушаться.

ВГ: Помнится, мы учили китайский по учебнику Прядохина. Каким он вам запомнился?

АХ: *Михаил Георгиевич Прядохин*³⁵ очень хорошо знал практический китайский язык. Я слушала его лекции по лексикологии. Он же изучил один из самых трудных видов фразеологизмов китайского языка – недоговорки-иносказания. И я сейчас студентам рассказываю содержание этой книги. Хоть и не всё (им это не надо), но основы даю именно по этой книге. Это был один из лучших наших лексикологов.

ВГ: А Михаил Кузьмич Румянцев?

АХ: Михаил Кузьмич Румянцев был не только замечательным заведующим кафедрой. Он был у нас одним из первых фонетистов, который организовал экспериментальную фонетику. Для этого он, можно сказать, «выдрал» в Англии специальную аппаратуру. С помощью этой аппаратуры проводили очень интересные фонетические исследования и наши китаисты, и ленинградские. Так что он большой молодец, умница, и очень скромный человек!

ВГ: В ноябре мы выпускаем третий том серии «Китаеведение – устная история»³⁶, где размещено многочасовое интервью с Михаилом Викторовичем Софроновым. Что вы можете сказать об этом коллеге?

АХ: Михаил Викторович – тоже очень интересный человек. Во-первых, нужно упомянуть те книги, которые он написал, и ту группу по изучению реформы письменности китайского языка, которую он организовал, по диалектам китайского языка. Он занимался теми проблемами языка, которыми не занимались Институт языкознания и ИСАА. Это замечательный

---

³⁵ *Прядохин Михаил Георгиевич* (1925 г.р.). Китаевед, к.ф.н. (1969), доцент (1972). Сотрудник Ин-та китаеведения и ИВ АН СССР (1957–1961), преподаватель МГИМО МИД (1960–1966), ИСАА при МГУ (1972–1985).

³⁶ Российское китаеведение – устная история. Сборник интервью с ведущими российскими китаеводами XX–XXI вв. В 3-х тт. / Под ред. В.Ц. Головачёва. Изд-во: ИВ РАН, «МАКС Пресс». М., 2018. Том III. 480 с.

лингвист! Я уже говорила, что он принимал у меня экзамен по специальности, «кандидатский минимум». Ещё я очень благодарна *С.Е. Яхонтову*³⁷ и *Н.А. Спешневу*³⁸, которые не раз приезжали во Владивосток и читали у нас лекции. Все их лекции я внимательно слушала будучи, конечно, уже не студенткой, а преподавателем.

ВГ: В какие годы они приезжали?

АХ: Это были 1970–1980-е годы. Они все к нам приезжали, читали лекции, спецкурсы, и это было очень здорово!

ВГ: Приходилось ли вам общаться и с Дмитрием Николаевичем Воскресенским?

АХ: Замечательные лекции мы слушали у ленинградца Виктора Васильевича Петрова и москвича Дмитрия Николаевича Воскресенского. Мы также слушали лекции Горелова Владимира Ивановича, Боровской Нины Ефимовны и многих других.

ВГ: Вы сказали, что ходили в Москве и на лекции Михаила Васильевича Крюкова. Что это были за лекции?

АХ: Это были лекции по истории китайского языка – по *вэньяню*³⁹, древней письменности, по созданию письменности.

ВГ: Интересно ли читал Крюков?

АХ: Очень интересно читал! У меня до сих пор сохранились конспекты его лекций. Причём студенты часто пропускали занятия, а я – нет. Мотивация другая была.

ВГ: Когда вы начали учиться во Владивостоке, китаеведение только возрождалось с нуля, после провала 1930-х годов...

АХ: Совершенно верно.

---

³⁷ *Яхонтов Сергей Евгеньевич* (1926–2018). Китаевед, к.ф.н. (1954), доцент (1956). Окончил востфак ЛГУ (1950). Преподаватель ЛГУ/СПбГУ (с 1954). Специалист по лингвистике и истории языкознания в Китае.

³⁸ *Спешнев Николай Алексеевич* (1931–2011). Китаевед, лингвист, переводчик, д.ф.н. (1987). Профессор (1989), почётный профессор СПбГУ. Окончил востфак ЛГУ (1957). Преподаватель ЛГУ (с 1957). Родился в г. Пекин.

³⁹ *Вэньянь* 文言 – букв.: «письменная речь». Архаичный письменный язык, использовавшийся в Китае до начала XX в.

ВГ: Ведь тогда не было преподавателей-китайцев (носителей китайского языка), не было учебников, не было методических пособий, – ничего не было! Как же проходило это восстановление, участником и свидетелем которого вы были?

АХ: Всё было сложно. Тем не менее, мы учились и по учебникам. Первые наши учебники по которым мы занимались на младших курсах, были изданы в Пекине. Кроме того, мы учились по записям преподавателей. Та же Тамара Хинчеевна Томихай вела у нас разговорный язык по конспектам тех занятий, которые она посещала на востфаке ЛГУ. Мы также узнали очень много благодаря Бродянскому – про историю, географию Китая и так далее.

ВГ: Выходит, кроме языка, все основные курсы по Китаю в то время читал Бродянский?

АХ: Ну, и других преподавателей тоже приглашали. Кафедру литератур стран Дальнего Востока организовала у нас на факультете и возглавляла несколько лет *Цыбина Елизавета Александровна*⁴⁰. Лекции по фонетике читал Н.А. Спешнев, который приезжал из Ленинграда.

ВГ: Значит, для выполнения программы обучения приглашали преподавателей «с Запада», как говорят дальневосточники?

АХ: Приглашали из Ленинграда и Москвы, из Института востоковедения, из ИСАА при МГУ, из ЛГУ. Коллеги приезжали и читали нам лекции. А мы потихонечку у них учились. Целая группа наших преподавателей выучилась у них! У Николая Николаевича Короткова закончил аспирантуру *В.И. Молодых*⁴¹, у Вадима Михайловича Солнцева закончил аспирантуру *А.Я. Соколовский*⁴², у Румянцева – Нина Яковлевна Губарь, у Котовой Антонины

---

⁴⁰ *Цыбина Елизавета Александровна* (1928–1988). Китаевед, литературовед, к.ф.н. (1955). Окончила востфак ЛГУ (1951). Преподаватель ИВЯ при МГУ (с 1956).

⁴¹ *Молодых Валерий Иосифович* (1947). Китаевед, к.ф.н. (1987), доцент. Защитил диссертацию в ИВ АН СССР под руководством Н.Н. Короткова. Окончил ДВГУ (1972), Преподаватель на каф. кит. филологии/китаеведения ДВГУ/ДВФУ (до 2014), Владивостокского государственного ун-та экономики и сервиса (ВГУЭС).

⁴² *Соколовский Александр Якубович* (1948 г.р.). Востоковед (китаевед, вьетнамист), к.ф.н. (1989), профессор (2000). Окончил ДВГУ (1972). Преподаватель ДВГУ/ДВФУ.

Фёдоровны – *Наталья Шевцова*⁴³. Кстати, *В.А. Хабибулин*⁴⁴ написал свою диссертацию под руководством Софронова В.М. То есть сразу пять-шесть наших лингвистов получили хорошую базу, хорошую школу и смогли потом сами развивать её, читать курсы. Потом мы открыли и свою аспирантуру. Я горжусь тем, что у меня 8 защищённых лингвистов. Пятеро из них защитили свои диссертации в ИСАА при МГУ. Это аспиранты не только из Владивостока, но также из других городов Дальнего Востока и Сибири (Чита, Благовещенск, Омск). Представители этих городов приезжали в аспирантуру к нам, потому что знали, что пройдут нормальную школу и защитятся.

ВГ: Получается, что к началу 1970-х годов, после ваших первых выпусков, на востфаке уже сложился костяк собственных преподавателей?

АХ: Не так быстро. Да, он складывался постепенно, но сформировался где-то к концу 1970-х годов, когда Вадим Михайлович Солнцев и многие другие сказали: всё – это третий научный центр. Для этого нам нужно было сначала пройти школы Института Дальнего Востока, Института востоковедения, Ленинградского университета, ИСАА при МГУ. То есть – мы учились науке здесь, в Москве и Петербурге. В свою очередь, как я уже сказала, к нам тоже приезжали читать лекции известные китаеведы. Кстати, к нам приезжала и *Любовь Дмитриевна Позднеева*⁴⁵ – дочь Д.И. Позднеева, служившего вторым директором Восточного института в начале XX века.

ВГ: Она тоже читала лекции?

АХ: Тоже читала лекции. Так, потихонечку, мы давали студентам возможность слушать лекции выдающихся специалистов-востоковедов страны. А после этого приезжавшие коллеги выбирали себе учеников. Они с

---

⁴³ *Шевцова (Старченко) Наталья Ивановна* (1959 г.р.). Китаевед, к.ф.н. (1991), доцент (1999). Окончила ДВГУ (1981). Преподаватель ДВГУ/ДВФУ (с 1981).

⁴⁴ *Хабибулин Владимир Асхатович* (1946 г.р.). Китаевед, к.ф.н. (1973). В настоящее время преподает на кафедре международных отношений ВИ-ШРМИ ДВФУ.

⁴⁵ *Позднеева Любовь Дмитриевна* (1908–1974). Китаевед, д.ф.н. (1956), профессор. Окончила ЛГУ (1932). Дочь известного востоковеда Д.М. Позднеева (1865–1937). Преподаватель ДВГУ (1932–1939), МГУ (с 1944). Специалист по китайской литературе

удовольствием брали наших учеников к себе в аспирантуру, потому что видели интерес, видели стремление что-то познать. Всё это вдохновляло их на то, чтобы брать нас в ученики. Так постепенно у нас появились свои специалисты...

ВГ: Любовь Дмитриевна Позднеева сама прожила во Владивостоке немало лет.

АХ: В конце 1930-х годов она даже работала немножко в Дальневосточном университете.

ВГ: Для неё это было как бы возвращением на родину? Поэтому у неё тоже была какая-то личная мотивация для сохранения связи с Дальним Востоком?

АХ: Ну да, была мотивация. В общем, мы всеми силами восстанавливали центр китаеведения во Владивостоке.

ВГ: К сожалению, внешние условия были тогда слишком неблагоприятными. С Китаем мы враждовали, китайцев из-за этого не видели, в Китай тоже не могли ездить...

АХ: Да, но начиная с 1973 года мы стали ездить на стажировки в Сингапур.

ВГ: Я как раз хотел спросить про то, как и когда вы попали в Сингапур?

АХ: В Сингапур я попала с самой первой группой стажёров в 1973 году. Ещё не так много прошло лет после того, как я окончила университет.

ВГ: Там были люди из разных городов?

АХ: Да. Из Владивостока приехали я и четыре студента: Маркин, Мельников, Топорков и Константинов. Из Москвы было трое учёных: литературовед *Пётр Матвеевич Устин*⁴⁶ был руководителем нашей группы. И два москвича: Нина Васильевна Солнцева – мы с ней даже в одной комнате жили

---

⁴⁶ *Устин Пётр Матвеевич* (1925). Китаевед, литературовед, к.ф.н. (1966), доцент (1969). Окончил МИВ (1952). Стажёр Наньанского ун-та (1974, 1980). Сотрудник газеты «Дружба» (КНР, 1955–1957). Преподаватель МИВ (1952–1954), ИВЯ/ИСАА МГУ (с 1960). Декан специального фак-та ИСАА МГУ (1974–1985).

в общежитии, и *Владимир Фёдорович Щичко*⁴⁷. Кстати, у Щичко научным руководителем был наш Николай Николаевич Коротков.

ВГ: Это все, кто был в тот первый заезд в Сингапуре?

АХ: Нет, было четырнадцать студентов и пять преподавателей. Студенты занимались с другими иностранными студентами в Наньянском университете, а трое преподавателей – Солнцева Н.В., Щичко В.Ф. и я – занимались отдельной группой в том же университете с преподавателем по фамилии Мао. Он гордился тем, что преподавал индивидуально *путунхуа*⁴⁸ премьер-министру Сингапура Ли Куан Ю. Так что у нас был не простой преподаватель.

ВГ: Насколько полезной для вас оказалась эта поездка в Сингапур?

АХ: Очень полезной!

ВГ: Что она дала вам?

АХ: Она дала мне много. Во-первых, она дала понять, что китайского языка я совсем не знаю! И началось всё с такого простого-простого случая. Я пошла покупать картошку. Ну что, мы не знаем, что такое картошка? Значит, прихожу на рынок и говорю: *лян цзинь ту доу* (два фунта картошки). Китаец на меня смотрит непонимающе. Я повторяю: «*Лянь цзинь ту доу!*» Он: «*Ни яо шэнь ма?*». Я опять: «*Лян цзинь ту доу!*». И показываю ему уже пальцем на картошку. Он: «*А! Ма линь шу!*». Вот так! И тут я поняла: милая моя, я же приехала на юг, где картошку и многие другие вещи называют совершенно по-другому, другими словами!.. Ну а, во-вторых, жизнь в Сингапуре развязала нам язык. Сингапурцы – это ведь не китайские рабочие тех лет, которые боялись лишнее слово сказать за час беседы! Ты и в магазины ходишь, и фильмы смотришь. Тут если фильм на английском языке, то в

---

⁴⁷ *Щичко Владимир Фёдорович* (1943–2018). Китаевед, к.ф.н. (1979), доцент (1986). Окончил ВИИЯ (1970). Преподаватель ВИИЯ (с 1970), Дипломатической академии МИД РФ (с 2003).

⁴⁸ *Путунхуа* 普通话 – букв.: «общераспространённая речь». Официальный вариант языка в КНР, на Тайване и в Сингапуре, считающийся единой нормативной формой разговорного китайского языка. Это понятие относится прежде всего к устной, произносительной норме. Письменный стандарт называется *байхуа*.

кадре есть китайские титры, а если на китайском языке, то английские титры. Потом мы постоянно читали местные газеты, общались с китайцами и в автобусе, и везде. То есть эта стажировка нам действительно очень помогла!

ВГ: Была ли та поездка в Сингапур вашим первым визитом в китайский мир вообще?

АХ: Нет-нет!

ВГ: Когда вы впервые посетили Китай?

АХ: Я до этого была в Гонконге.

ВГ: Как и когда вы туда попали?

АХ: В Гонконге я побывала, во-первых, на советских судах заграничного плавания, где мы работали уборщицами, номерными и так далее. Начали мы свой вояж с Японии. Но про Японию не буду рассказывать. В Японии мы обеспечивали Олимпиаду 1964 года в Токио. А тут мы открывали новые рейсы советских судов в Ниигату, Гонконг. Возили туда и обратно японцев. Так я и попала впервые в Гонконг. А буквально через два года, когда я уже стала преподавателем, меня попросили быть переводчиком китайского языка на ремонте судна, потому что там все инженеры – англичане, а рабочие – китайцы. И так я проработала в Гонконге с декабря 1970 по февраль 1971 года. Почти три месяца мы простояли там на ремонте судна и, естественно, я познакомилась и общалась там с местными китайцами.

ВГ: И это был ваш первый визит в Большой Китай?

АХ: Да.

ВГ: А какие главные воспоминания и впечатления остались от первой встречи с Китаем?

АХ: Во-первых, мне было очень страшно. Тем более, что меня напугали почти сразу. Как только я села на судно, ко мне пришёл капитан и сказал, что нужно перевести ремонтную ведомость с русского на английский. Я говорю: «Пардон, вы же меня брали на китайский язык!» Он говорит: «А нам нужен и английский!». И вот, пока мы шли семь дней до Гонконга, я чуть с ума не сошла! Но ведомость я перевела. Хорошо, что у меня были там знакомые:

старший механик, инженеры, механики, штурманы, – все они мне кое-что подсказывали. И так я работала на том судне, изучая детали машин и прочую судовую лексику. Но, кроме этого, в Гонконге я всё же набрала некоторые полезные материалы. Во-первых, копировала в библиотеке статьи из китайских газет. Во-вторых, купила кое-что из книг для диссертации даже. Потом мне это помогло. И ещё мне запомнился один случай. Для чего нужно знать, извините, ненормативную китайскую лексику?

ВГ: Для чего?

АХ: Объясню: чтобы тебя не унизили и не послали куда подальше. А случай был такой. Где-то на 2-м курсе, уже поработав на судне после 1-го курса, мы обратились с одной просьбой к своему преподавателю Борису Семеновичу Ершову, который был хорошим преподавателем-практиком, а до этого работал переводчиком в пароходстве. Мы попросили его: «Дайте нам, пожалуйста, нецензурную лексику!». Он говорит: «Зачем? И как я вам буду давать?». Ведь нас – семеро девчонок! Мы тогда просим его: «Да вы напишите! Мы выучим!». И выучили всё, что он нам написал!.. И вот как-то раз я пошла со своего судна в другой док, где работал как раз этот же Борис Семенович с пятью нашими студентами. Среди студентов был *Виктор Фершт*⁴⁹. Знаете это имя, наверное?

ВГ: Нет, не слышал про такого!

АХ: О! Он потом до ООН дошёл, Витя Фершт. Но это неважно. Важно, что в тот раз я поднимаюсь на палубу, где Витя стоит ко мне спиной. Перед ним – рассыпанные из ящика яблоки, а напротив стоит китаец и материт его. Витя же кланяется и говорит: «Хао, хао!». Потом китаец видит моё злобное лицо, понимает, что я знаю, ЧТО он говорит, разворачивается и убегает. Я подошла и говорю: «Витька, ты что делаешь?». Он спрашивает: «Как чего? Он же улыбается!». Я ему говорю: «Да он тебя матом кроет за то, что ты рассыпал, причём самым последним матом!». Витя удивился: «А вы откуда знаете?». Я

---

⁴⁹ Фершт Виктор Михайлович. Профессор. Директор Межуниверситетского центра научных и учебных программ ВТО в РФ (Владивосток).

говорю ему: «Спустись к Борису Семеновичу, пусть он вам напишет!». Уже потом в Пекине, когда мы летали, можно сказать, по улицам на своих велосипедах, пекинский велосипедист же никогда не сдвинется ни на сантиметр, чтобы позволить его обогнать – ни за что! Ты можешь его попросить, он услышит – и он тебя пошлёт. Или ты едешь мимо, а они сидят у дороги, плюют. Видят, едет иностранная «баба на велосипеде» – ну и выкрикнут что-нибудь неприличное вслед. Ты им ответишь, хоть и не матом – но они уже поняли, что ты поняла их слова. Поэтому зауважал меня народный Китай через два месяца полностью!

ВГ: Расскажите, пожалуйста, про вашу первую встречу с Японией и с японцами! Какое место занимает в вашей жизни Япония?

АХ: Если китаец – это был первый иностранец, с которым я встретила в Хабаровске, то Япония – это была первая чужая страна, в которой я побывала в своей жизни. Случилось это впервые в 1964 году. В октябре того года состоялись Олимпийские игры, а суда ДВ пароходства использовались во время Олимпийских игр в качестве гостиниц. Обслуживающим персоналом набирали студентов ДВГУ. Наша группа почти в полном составе работала на теплоходе «М. Урицкий» номерными, уборщицами, официантами. На этом судне я прошла школу от номерной третьего класса до уборщицы первого класса. А потом, в течение всей учебы в университете, нас брали на обслуживание судов, открывавших различные туристические линии вокруг Японии, из Японии в Гонконг и т.д. Будучи преподавателем, я работала на судах ДВ пароходстве переводчиком (во время ЭКСПО-70, а затем три месяца на ремонте судна в Гонконге). Это был очень интересный период жизни – знакомство с Японией и японцами. За это время я успела дважды выступить на ННК с русскими песнями. Сначала в составе квартета, а потом хора. Познакомилась с Исией Ханако (японской женой Рихарда Зорге) и т.д.

А потом был второй период – после открытия Владивостока. Установление связей с японскими вузами, фондами, в чём мне приходилось принимать активное участие. Я была на стажировке в университете Васэда,

на научных конференциях в городах Осака и Канадзава. Верхом всего была встреча с императором Японии в его дворце после получения Восточным институтом ДВГУ в 2003 году особого приза Японского фонда за распространение японского языка и культуры, но это особая «песня». Япония, как и Китай – навсегда в сердце моём.

ВГ: Когда на востфаке ДВГУ появился первый китайский преподаватель? Видимо, то была Зайцева?

АХ: Да, это была *Зайцева Надежда Александровна*⁵⁰.

ВГ: Какими судьбами она оказалась в 1970-е годы в закрытом городе Владивостоке?

АХ: Она же была замужем за русским журналистом, которого послали работать во Владивосток. По-моему, он на телевидении что-то делал или на радио.

ВГ: Когда она вышла замуж?

АХ: Вышла-то она, наверное, в 1950-е годы. Но в 1960-х гг. они вернулись. Видимо, их вернули. Не знаю в точности её судьбу, она и не очень рассказывала. Но её муж – наш отечественный, советский журналист. Зайцева – китаянка. Благодаря ей мы очень много узнали – и как правильно произносить китайские слова, и как правильно петь. Даже песню *Дунфан хун* («Алеет Восток») учили, и всё прочее. И китайскую кухню осваивали, учились хорошо готовить под её руководством.

ВГ: А как Зайцева устроилась работать на востфаке ДВГУ?

АХ: Тогда не я была деканом, деканом был *А.А. Каневский*⁵¹. Как они нашли друг друга – не моё дело. Может, КГБ послало или как-то ещё, я не знаю. Но факт остается фактом – она была первой преподавательницей-китаянкой. Потом пришла *Ли Сю-лань*⁵².

---

⁵⁰ *Зайцева Надежда Александровна*. Преподаватель китайского языка на восточном факультете ДВГУ в 1970-1980-х гг.

⁵¹ *Каневский Андрей Антонович*. Специалист по английскому языку, заведующий кафедрой иностранных языков, доцент, первый декан востфака ДВГУ (с 1970).

⁵² *Ли Сю-лань*. Преподаватель разговорного китайского языка на востфаке ДВГУ в 1970–1980-х гг.

ВГ: Как повлияло появление носительниц китайского языка на процесс его преподавания?

АХ: С их появлением учёба на факультете стала гораздо интереснее, потому что их разговорный язык и разговорный язык, например, Томихай, это две очень разных вещи. Хотя у нас уже до этого на старших курсах вёл разговорный язык *В.В. Ткачук*⁵³. Он, кстати сказать, тоже был выпускником Ленинградского университета. Он знал язык гораздо лучше Томихай и был нам интересен. Но когда ты разговариваешь с настоящим китайцем, да ещё когда он тебя учит говорить по-китайски, – всё-таки это разные вещи, разные методики и разные знания. Самое главное – они могли рассказать и объяснить.

ВГ: А Ли Сю-лань? Она преподавала разговорный язык и моей группе на первых курсах.

АХ: Она попозже появилась. Потом, в 1970-е годы появилась ещё и *Вера Васильевна Бобровская*⁵⁴. Её приход тоже был для нас событием.

ВГ: Она тоже китаянка?

АХ: Она – метиска.

ВГ: Какие курсы вы вели сразу после того, как стали преподавать?

АХ: Тогда я вела только один курс, это курс китайского языка, практический китайский язык. Причём так получилось, что я вела и на 1-м и на 4-м курсах, ведь преподавателей не хватало. Моими первыми учениками были А.Я. Соколовский, В.И. Молодых, *А.А. Щукин*⁵⁵. Но я и на старших курсах преподавала. Паша Клайман всё хохотал, тогда мы друзьями были. Я приходила на занятия и говорила ему перед ними: «Так, делаем серьёзную

---

⁵³ *Ткачук Валерий Васильевич* (1941). Китаевед, к.пед.н. (1980), доцент (2002). Окончил ЛГУ (1965). Преподаватель ДВГУ (1965–1970). Преподаватель Военного института иностранных языков (1970–2002).

⁵⁴ *Бобровская Вера Васильевна* (1941 г.р.). Старший преподаватель востфака ДВГУ. Родилась и получила школьное образование в КНР. Много лет проработала на кафедре китайской филологии в должности старшего преподавателя.

⁵⁵ *Щукин Анатолий Александрович* (1951 г.р.). Китаевед, к.ф.н. (1979), доцент (1989). Окончил востфак ДВГУ (1973). Аспирант ИСАА при МГУ (с 1976). Преподаватель востфака ДВГУ (с 1979).

рожу и до конца занятия, чтобы ты не пикнул!» Поэтому он сидел и выполнял, что я говорю.

ВГ: Кроме практических курсов, наверное, были и теоретические занятия?

АХ: Да. Теоретические курсы, которые давала мне кафедра, я разрабатывала постепенно. Это лексикология, поскольку я по лексикологии защищалась. Потом – словообразование, фразеология. Потом, когда ушёл Щукин – я подхватила его морфологию. А потом Учёный Совет поручил мне разработать курс профессиональной этики переводчика. Я до сих пор его читаю, потому что он стал необходим студентам. Ещё позже стали поступать жалобы на *В.М. Серова*⁵⁶, что в большой аудитории его тихий голос почти не слышен и так далее, и мне поручили разработать курс «Введение в востоковедение». Вот все эти курсы я сейчас и читаю.

ВГ: До сих пор?

АХ: До сих пор. Читаю и «Профессиональную этику переводчика», и «Введение в востоковедение», и морфологию, и лексикологию, и словообразование, и фразеологию, и «Методы лингвистического анализа». Так что сейчас, где-то начиная с 1992 года, сам практический китайский язык я уже не веду.

ВГ: А в каком году вы стали деканом востфака?

АХ: Деканом первый раз я стала в 1977 году.

ВГ: Это как-то изменило вашу жизнь? Наверняка изменило...

АХ: Ну, жизнь-то это мою изменило, но дело в том, что сразу после начала моей работы на 1-м курсе я стала и замом декана филологического факультета. То есть у меня уже был опыт административной работы.

ВГ: Тогда Восточного факультета ещё не было?

АХ: Не было, потому что он только в 1970 году организовался. Но в 1969 году я ушла в декрет и потом уже не смогла работать замом декана. Первым

---

⁵⁶ *Серов Вадим Михайлович* (1935–2004). Кореевед, к.и.н. (1964), доцент (1969). Окончил востфак ЛГУ (1959). Преподаватель ДВГУ (1964–2003). Завкафедрой страноведения (1980).

деканом у нас был А.А. Каневский, вторым – Ю.П. Гавриловский⁵⁷. И вот когда Гавриловский проработал три года и сказал, что уходит, меня вызвал... не вызвал, а пришёл к нам домой (мы дружили семьями) В.В. Горчаков и сказал: «Знаешь, Аннушка, тебе, наверное, придётся быть деканом факультета!». Я говорю: «Да ты что!? Тут мужик нужен!». – «А ты, – говорит он, – покажи мне на вашем факультете мужиков настоящих!». Я говорю: «Ну, правильно, я – самая главная баба-мужик!». Он говорит: «Ну, ты не это... Давай!». Вот с тех пор я и начала руководить. Сначала декан, потом проректор, потом снова завкафедрой, декан другого факультета, потом – заместитель директора Восточного института, потом – директор Восточного Института, и так далее.

ВГ: В каком году вы поехали в Китай снова?

АХ: В 1984 году.

ВГ: Это была годовая стажировка?

АХ: Годовая стажировка. Я стажировалась в *Бэйцзин юйянь сюэюань*. Это было замечательно!

ВГ: Чем она запомнилась?

АХ: Запомнилась она, во-первых, тем, что когда мы туда приехали, там проводили предварительные тесты для всех – и преподавателей, и студентов. А у меня в той группе студентов было много, и группа была большая, набранная из разных городов Союза – человек, наверное, 25, а то и 30. Среди них был китаист *В.Л. Сычёв*⁵⁸, известный специалист по китайским костюмам. И он говорит: «Не буду сдавать я этот тест!». Я говорю: «Но они без теста нас не примут!». Он говорит: «Ну просто так буду ходить! Я буду

---

⁵⁷ *Гавриловский Юрий Петрович* (1934 г.р.). Японист, преподаватель, переводчик. Окончил МГИМО (1958). Преподаватель (1968–1993), декан востфака ДВГУ (1974–1977). Преподаватель русского языка в Японии (1992–1995, г. Цуруга). Автор ряда учебных пособий по яп. языку.

⁵⁸ *Сычёв Вадим Львович* (1940 г.р.). Китаевед, к.и.н. (1970), Засл. деят. исск. РФ (2002). Окончил ИВЯ при МГУ (1966), стажировался в Пекине (1984). Сотрудник Государственного музея Востока (1964–1973 и с 1987), ИДВ АН СССР (1973–1987). См.: Л.П. Сычёв, В.Л. Сычёв. Китайский костюм. Символика. История. Трактовка в литературе и искусстве. // М.: ИВ АН СССР. 1975. 172 с.

сдавать за последний курс!». А последний курс – четвёртый, у них уже тогда была система бакалавриата. Я говорю: «А мы пойдём со студентами за 3-й сдавать!». Сычёв спрашивает: «Зачем?». Я говорю: «А вы знаете, какие это тесты?». У нас же в СССР в то время вообще тесты не проводили. И что вы думаете? Мы с моими студентами написали всё так, что нас сразу на 4-курс зачислили, а Сычёва посадили на 3-й курс. Я говорю ему: «Слушать старших надо!». Я хоть и не старшая была, но более опытная. Он-то не был преподавателем. В итоге я прошла в Пекине через 12 китайских преподавателей. Мне было важно узнать их методику. И в это же время я писала монографию на тему «Словообразование современного китайского языка», набирала материал, знакомилась со специалистами и так далее. То есть пребывание в Пекине очень помогло!

ВГ: Как сказались на жизни факультете развал Союза и все постсоветские времена?

АХ: К сожалению, плохо сказались, потому что многие ушли – надо было зарабатывать на жизнь. Но дело в том, что мне очень помог В.В. Горчаков. Помогали выпускники ДВГУ, например, *М.И. Сладковский*⁵⁹, который был директором Института Дальнего Востока. Помогали наше КГБ, министерство обороны, которые издали ещё до 1990-х годов, в конце 1970-х гг., закрытое постановление секретариата ЦК по развитию востоковедения, китаеведения на Дальнем Востоке⁶⁰. Благодаря этому постановлению наши люди получили квартиры, нам дали валюту на подписку газет (мы получали *Жэньминь жибао*). В те годы мы организовали на базе факультета закрытую

---

⁵⁹ *Сладковский Михаил Иосифович* (1906–1985). Китаевед, д.э.н. (1958), профессор (1961), членкор АН СССР (1972). Сотрудник МВТ СССР (1928–1961). Директор ИДВ АН СССР (1967–1985). Окончил востфак ДВГУ (1930). Изучал историю экон. отношений в Китае.

⁶⁰ 20.06.1978 было принято постановление секретариата ЦК КПСС «О некоторых мерах по дальнейшему развитию китаеведения и востоковедения на Дальнем Востоке», которое упрочило востоковедный центр во Владивостоке, т.к. на его основе были приняты меры по закреплению востоковедческих кадров, развитию научных исследований и улучшению материальной базы востфака ДВГУ. Преподаватели и сотрудники получили надбавку за знание восточного языка. Стажировки и научные командировки в вузы Москвы и Ленинграда, научные центры стали доступны всем, кто этого хотел. См.: Хаматова А. А. Восточный институт ДВГУ – центр востоковедного образования на Дальнем Востоке России. // Известия Вост. ин-та Дальневост. гос. ун-та. 1999. № 5. С. 38.

проблемную лабораторию (я была её научным руководителем) по прослушиванию антисоветской китайской пропаганды. Мы готовили бюллетени, которые у нас брало центральное телевидение, органы безопасности, президиум Академии Наук, все институты и так далее.

ВГ: Вы имеете в виду прослушивание китайского радиовещания на русском? Или на китайском?

АХ: Да, мы это делали. Мы прослушивали радио на китайском языке! И на русском языке – тогда же велось вещание на Казахстан и так далее. Мы издавали закрытые материалы по результатам мониторинга, которые расходились по заказчикам.

ВГ: Это как-то поддержало факультет на исходе существования Советского Союза?

АХ: Если вы имеете в виду решение ЦК КПСС, то да, это поддержало в определённой степени. В частности, многие преподаватели получили квартиры. Те же Серовы получили квартиру. В новые квартиры переехали *Корябина Р.М.*⁶¹, *Кучук О.В.*⁶² с *В.В. Совастеевым*⁶³, Татьяна Семёновна Заяц. На полученные деньги построили Гуманитарный корпус ДВГУ. Но деньги выделили и строили его вообще-то под Востфак, а потом туда всех гуманитариев затолкали!

ВГ: Как складывалось ваше сотрудничество с американскими вузами?

АХ: Первый раз я попала в Америку на научную конференцию по китайскому языку, а остальные поездки были связаны с нашей совместной программой с Мэрилендским колледжем Мэрилендского университета. Самым длительным было моё трёхмесячное пребывание в Анкоридже – я

---

⁶¹ *Корябина Раиса Михайловна* (1947 г.р.). Китаевед, лингвист. Доцент кафедры кит. филологии/китаеведения в ДВГУ/ ДВФУ вплоть до ухода на пенсию.

⁶² *Кучук Ольга Валерьевна* (1948 г.р.). Китаевед, к.ист.н. (1980), доцент (1992), доцент кафедры Тихоокеанской Азии ДВФУ. Окончила востфак ДВГУ (1971). Аспирант ИВ АН СССР (1976–1979). Преподаватель востфака и Вост. ин-та ДВГУ (1971–1976, с 1980 по наст. вр.). Стажировки в Ляонинск. пед. ун-те (1988), Гос. народн. ун-те в Пекине (1996), Пекинском ун-те (2000), Пекин. пед. ун-те (2006). В те годы – супруга В.В. Совастеева.

⁶³ *Совастеев Виталий Владимирович* (1947–2017). Японист, д.и.н. (1995), профессор (1997). Окончил ДВГУ (1971). Аспирант, преподаватель кафедры всеобщей истории ДВГУ (с 1971). В те годы – супруг О.В. Кучук.

тогда получила грант американской организации для прохождения стажировки в «Аляска Пасифик Университи». Мне, лингвисту, необходимо было понять, как готовят специалистов по менеджменту и международным отношениям. И это мне удалось. Во время стажировки я жила на homestay в американской семье (мать – австрийка, отец – американец, три дочери). Конечно, я была потом неоднократно и в Сан-Франциско, и Вашингтоне, и в Нью-Йорке, Мэриленде, Аризоне. И все мне очень пригодилось, не только для понимания учебных дел. Очень много в Америке я поняла с точки зрения межкультурных коммуникаций и взаимодействия. Главное, что я поняла, люди разных стран в чём-то различны, в чём-то одинаковые, а в чём-то каждый человек вообще индивидуален. В этом меня убедили и поездки в Индию, Малайзию, Республику Корею, Великобританию, Чехословакию, Польшу, Германию, на Тайвань. Мне очень повезло в этом смысле, я посмотрела нашу планету с разных сторон, за что очень благодарна и своему университету, и своей семье. Не каждый муж и дети способны выдержать частые отсутствия жены и матери. Мои выдержали. Спасибо им! Ведь в каждой из моих 140 работ, опубликованных в разных городах и странах, есть и их вклад.

ВГ: А как менялся в целом студент на протяжении последних 40 лет?

АХ: Студент менялся, и он будет меняться всегда! Как известно, Китай не всегда был популярным. Но в последние годы он стал настолько популярным, что родители толкают своих детей: Иди-иди! Учи-учи китайский! А у человека, может, и нет к этому способностей. Потому что для овладения китайским нужны трудолюбие, усидчивость, здоровье. Иногда я прямо объясняю мамам, что изучение китайского языка просто не в характере их детей. Вот была одна медалистка, которой давалось всё легко в школе. Она полчаса позанималась после занятия, хорошо посидела на занятиях в школе – и всё! А тут нужно по многу часов подряд заучивать на память иероглифы, помимо всего прочего! И ещё я внушаю своим студентам: если вы сказали или написали где-нибудь, что знаете китайский язык в

совершенстве, ставьте на себе крест! Потому что это – не-воз-мож-но! Невозможно... Язык нужно учить всегда! Посмотрите сколько сейчас неологизмов в китайском языке! Я помню, как ваша мама на одной из конференций говорила, что никогда не будет буквенных слов в китайском языке. А посмотрите – сейчас словари буквенных слов издаются! А сколько иностранных заимствований входит в современный китайский язык? Да, они не вытеснят традиционную лексику, ни за что не вытеснят. Но с ними тоже нужно считаться! А что произошло с китайской компьютерной лексикой? Кто знал, что вот так быстро будет меняться и развиваться мир? И никуда от этого не денешься!

ВГ: Сегодня, кроме всего прочего, студенты имеют прекрасную возможность ездить на стажировки в Китай. Это тоже помогает улучшить качество их подготовки?

АХ: Конечно! Помню как в начале 1990-х годов, когда начал активно развиваться бизнес с Китаем, к нам приходили бизнесмены и просили: «Дайте нам переводчика!». Мы говорим: «Да у нас никого нет!». А они: «Ну, хоть второкурсника дайте!». Теперь на рынке давно нет прежнего дефицита, но и требуется уже знающий человек, а не просто «Вася, который изучает китайский язык». Сегодня уже совершенно другие требования, другой объём знаний должен быть.

ВГ: Мне много раз доводилось встречать в КНР и на Тайване, да и тут, в Москве, совершенно замечательных молодых ребят, ваших выпускников, которые нашли себя, свою работу и место в жизни благодаря личным способностям и знаниям, благодаря учёбе в ДВГУ. Приятно видеть, что это хорошие, квалифицированные специалисты, отлично знающие китайский язык.

АХ: Да, мы выпустили много таких специалистов!

ВГ: К вам приезжают китайские преподаватели. Когда они впервые появились на факультете?

АХ: Как разрешили, после начала перестройки. Потом они стали приезжать к нам через *Институт Конфуция*⁶⁴. Но в принципе с конца 1980-х гг. мы постоянно имеем китайских преподавателей, носителей языка. Это здорово, это даёт знания! Но хочу сказать вам, что преподаватель тоже должен перестраиваться. В курсе «Введение в профессиональную этику переводчика» я обычно касаюсь проблемы межкультурных коммуникаций и рассказываю, что у разных народов имеются разные темы неинформационной беседы. При этом приводила пример из Бернарда Шоу, из беседы героев в «Пигмалионе». Спрашиваю у студентов: «Чему учил учитель свою ученицу, когда первый раз выводил её в свет? С какой фразы нужно начинать разговор?» Раньше поднимались руки и студенты говорили: «Хорошая погода сегодня, не правда ли?». Прошло лет пять – рук всё меньше и меньше, а потом вообще не стало! Они просто не читали «Пигмалиона», они не знают! Значит, и преподавателю теперь надо менять примеры, а не ругать студентов, что они не знают чего-то. Этим их не возьмёшь. Да и они знают много новых вещей – то, чего я не знаю...

ВГ: Как получилось, что в 1989 году вы возглавили кафедру международных экономических и гуманитарных отношений, а потом кафедру экономики и финансов стран АТР, вроде бы очень далёкие от китайского языка?

АХ: Дело в том, что в 1986 году я была назначена проректором по учебной работе ДВГУ и освобождена от должности декана восточного факультета и завкафедрой китайской филологии, продолжая при этом быть доцентом кафедры китайской филологии. В 1989 году на востфаке была создана кафедра международных экономических отношений, которая должна была готовить китаистов-экономистов, возглавил её доктор экономических наук. В начале 1990 года ректором ДВГУ был избран Курилов Владимир Иванович,

---

⁶⁴ *Институт Конфуция* (Confucius Institute, 孔子学院) – глобальная сеть международных культурно-образовательных центров, создаваемых Государственной канцелярией по распространению кит. языка за рубежом (сокр. *хань бань*, 国家汉办) Мин-ва образования КНР совместно с синологическими центрами многих стран. Первый Ин-т Конфуция был открыт в 21.11.2004 в Сеуле, столице Республики Корея. Ин-т Конфуция во Владивостоке на базе ДВФУ признан одним из 20 лучших в мире в 2008 и 2009 гг.

и все проректора были освобождены от своих административных должностей, в том числе и я. К этому времени заведующий вновь образованной кафедры уехал на запад, и ректор решил, учитывая мой опыт работы, назначить меня и.о. завкафедрой международных экономических отношений. К сентябрю 1990 года кафедра была переименована в кафедру международных экономических и гуманитарных отношений, а я в сентябре 1990 года была избрана решением Учёного совета ДВГУ на должность профессора, а затем и заведующей этой кафедры, так как получила звание профессора ВАКа. Задача перед кафедрой была намного расширена: не только готовить востоковедов-экономистов, но и создать совместно с одним из американских вузов факультет по подготовке экономистов-международников и менеджеров. Поэтому уже в августе 1991 года я была назначена деканом совместного российско-американского факультета, а кафедра, которую я возглавляла, стала базовой для этой новой, пионерской программы.

ВГ: В декабре 1990 г. произошло выделение факультета китаеведения из восточного факультета. Чем была продиктована такая перемена?

АХ: Действительно, в декабре 1990 г. произошло выделение факультета китаеведения. Обусловлено это было возросшим интересом к Китаю.

ВГ: Почему и как был образован в 1994 году Восточный Институт?

АХ: К 1994 году восточный факультет вырос и количественно, и качественно. В 1993/1994 гг. на факультете обучалось более 270 студентов. Из них 190 студентов-японистов, 12 студентов-индологов и 62 студента-кореиста. Преподавательский состав насчитывал более 60 человек (из них 2 профессора, 1 доктор наук, 16 кандидатов наук, 15 доцентов). Для дальнейшего развития востфака назрела необходимость его структурной реорганизации. Поэтому на основе решения Учёного Совета ДВГУ (10.06.1994 г.) о создании Восточного института ДВГУ были предприняты следующие шаги:

- 1) на востфаке образована кафедра Южной и Юго-Восточной Азии, куда вошли преподаватели индологии и вьетнамисты;
- 2) на базе кафедры корейской филологии образован факультет корееведения;
- 3) восточный факультет был переименован в факультет японоведения (кафедра японской филологии, кафедра международных экономических и гуманитарных отношений, кафедра страноведения, кафедра Южной и Юго-Восточной Азии);
- 4) кафедра английского языка вышла из состава востфака и стала межфакультетской.

Все это стало организационными предпосылками создания Восточного института на базе трёх факультетов: японоведения, корееведения и китаеведения. Кроме того, 7 июня 1994 года было заложено строительство Корейского колледжа, по окончании которого факультет корееведения преобразовали в Корейский колледж Восточного института. Несомненно, создание Восточного института – это новый шаг в развитии востоковедения на Дальнем востоке России.

ВГ: Говорят, были попытки переименовать «Восточный институт». Как он называется сегодня?

АХ: Восточный Институт, и через черточку – Школа региональных международных исследований (ВИ–ШМРИ). Дело в том, что при создании ДВФУ востоковедов ДВГУ и ДВГТУ объединили со специалистами по русскому и европейским языкам, политологами, специалистами по международным отношениям и назвали это образование – Школа региональных и международных исследований (всего из четырёх объединённых вузов было образовано 9 школ). На моё выступление на первом заседании Учёного Совета ДВФУ о том, что мы потеряли в новой структуре основоположника высшего образования на Дальнем Востоке – Восточный институт, не очень-то отреагировали. Все переживали за свои бывшие вузы и во что они теперь превратились. Пришлось побороться за

восстановление справедливости. Мне очень помогли Председатель Законодательного собрания Приморского края Горчаков В.В., органы безопасности, представители зарубежных вузов-партнёров. Университет объявили мостом между вузами нашей страны и странами АТР, а без специалистов-востоковедов это нереально. Поэтому 15 декабря 2014 года наша Школа была переименована в Восточный институт – Школу региональных и международных исследований (ВИ–ШРМИ).

ВГ: В каком состоянии он сейчас пребывает?

АХ: Помимо своих преподавателей, у нас есть и японские, и китайские, и вьетнамские преподаватели. Мы также по-прежнему приглашаем известных коллег читать теоретические курсы.

ВГ: Сколько сейчас кафедр работают по Китаю?

АХ: По Китаю две кафедры: кафедра китаеведения и кафедра Тихоокеанской Азии. Там другое направление, зарубежное регионоведение.

ВГ: То есть уже нет кафедры китайской филологии, нет кафедры страноведения?

АХ: Нет. Историки и экономисты сейчас работают на кафедре Тихоокеанской Азии. Они на зарубежном регионоведении, и они читают эти курсы всем китаистам. А вот у японистов все вместе работают: и историки, и экономисты и филологи. И у кореистов то же самое – все вместе.

ВГ: У них есть специализация по отделениям?

АХ: У нас это «направлением» называется. В школе есть разные «направления»: востоковедение-африканистика, зарубежное регионоведение, международные отношения, политология, филология, лингвистика, фундаментальная и прикладная лингвистика.

ВГ: А кто сегодня ведёт все эти специальности, в том числе преподаёт культуру, литературу, язык китайский? Кто сегодня работает у вас?

АХ: Работают хорошие опытные и молодые преподаватели, наши выпускники. Ежегодно с нами работают китайские преподаватели – носители китайского языка (большинство из них присылают к нам по линии

Института Конфуция). Радует молодёжь. Например, наш выпускник Сбоев Александр Николаевич в апреле 2018 года (мой аспирант) защитил в ИСАА при МГУ диссертацию по особенностям компьютерной лексики. У него очень хороший научный задел, есть публикации в солидных изданиях и выступления на международных конференциях. Но он и замечательный практик, преподаёт китайский язык, синхронист-переводчик. Был победителем конкурсов китайского языка в студенчестве на самых разных уровнях: региональном, всероссийском и международном (в КНР). Стажировался в КНР как переводчик-синхронист. Сейчас он – и.о. завкафедрой китаеведения. Есть и другие молодые преподаватели, которые обладают опытом синхронного перевода. У нас есть и опытные специалисты по литературе. Это, конечно, *Н.К. Хузиятова*⁶⁵, *А.И. Осмачко*. По культурологии есть специалисты – например, *Ишутина Юлия Александровна*⁶⁶. На преподавании лингвистических курсов мы остались вдвоём с *Н.И. Шевцовой*, которая имеет более чем 35-летний преподавательский стаж. *А.И. Осмачко*⁶⁷ так же преподаёт китайский язык. Исторические курсы читают *В.Л. Ларин*⁶⁸, *Диана Владимировна*⁶⁹, *А.Л. Ивлиев*⁷⁰ и другие известные китаеведы-историки.

---

⁶⁵ *Хузиятова Надежда Константиновна* (1956 г.р.). Китаевед, литературовед, к.ф.н., профессор кафедры китаеведения ВИ-ШРМИ ДВГУ/ДВФУ.

⁶⁶ *Ишутина Юлия Александровна* (1974 г.р.) канд. культурологии, доцент кафедры китаеведения ВИ-ШРМИ ДВФУ:
https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/structure/the-department/departament-of-chinese-studies

⁶⁷ *Осмачко Андрей Иванович* (1959 г.р.). Китаевед, доцент кафедры китаеведения ВИ-ШРМИ ДВФУ.

⁶⁸ *Ларин Виктор Лаврентьевич* (1952 г.р.). Китаевед, д.и.н. (1991), профессор (1994), членкор РАН (с 2016). Окончил востфак ДВГУ (1974). Преподаватель ДВГУ (1974–1991), декан востфака ДВГУ (1986–1991). Директор Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, 1991–2018). Председатель Объединенного уч. совета по гуманитар. наукам при Президиуме ДВО РАН. Специалист по новой и новейшей истории Китая, проблемам безопасности в АТР.

⁶⁹ *Владимирова Диана Альбертовна* (1963 г.р.). Китаевед, к.и.н. (2005), завкафедрой Тихоокеанской Азии ВИ-ШРМИ. Руководитель образовательной программы «Востоковедение и африканистика»

⁷⁰ *Ивлиев Александр Львович* (1952 г.р.) Китаевед, археолог, к.и.н. (1988), окончил ДВГУ (1974). Сотрудник Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (с 1974). Преподаватель ДВГТУ (с 1997), ДВФУ (с 2010).

ВГ: С какими проблемами сталкивается современное китаеведение в ДВФУ? Что мешает его должному развитию во Владивостоке и на российском Дальнем Востоке?

АХ: Сегодня ВИ-ШРМИ ДВФУ активно интегрируется в систему академических, гуманитарных и деловых связей в регионе и мире, имеет большой потенциал научной, образовательной и организационной деятельности. Но внимание к развитию востоковедения в ДВФУ в последние годы явно недостаточно. Нужно в большей мере учитывать специфику преподавания восточных языков и постановки востоковедных дисциплин, соответствовать отечественным традициям и мировым трендам. Для решения этой общей проблемы требуется, в частности, обеспечение большей автономности востоковедного цикла в рамках ВИ-ШРМИ (в силу специфики востоковедного образования) вплоть до восстановления Восточного института как отдельной образовательной структуры со статусом Школы ДВФУ, специализирующейся на подготовке востоковедов. Необходимо восстановить существовавшие в советскую и даже имперскую (досоветскую) эпоху малые учебные группы (6-10 чел.) для занятий по восточным языкам. Требуется уменьшить объём годовой нагрузки преподавателей восточных языков. Наконец, нужно доплачивать принимаемым на работу ассистентам и всеми силами стимулировать приток молодёжи в востоковедение.

ВГ: Что вы считаете самым главным личным достижением в профессиональном плане?

АХ: В профессиональном плане я считаю своим личным достижением, прежде всего, то, что у меня есть ученики – много учеников по всей стране и за рубежом. За минувшие годы я смогла подготовить восемь успешно защитивших диссертации аспирантов. К сожалению, сегодня у нас этим не может похвастаться ни один лингвист: ни японист, ни кореист, ни вьетнамист, никто.

ВГ: Среди ваших бывших студентов есть и защитившиеся историки. В частности, я сам поступил на востфак при вашей моральной поддержке, проучился все 5 лет под вашим «деканским крылом», сдавал вам экзамены по китайскому языку...

АХ: Всех, кто меня помнит и кому я помогла хоть чем-то – я всех считаю своими учениками... Как раз в этом году исполнилось 50 лет с начала моей работы в ДВГУ. Ну и ещё 5 лет я там училась. Поэтому считаю, что в принципе я свою задачу выполнила. Выполнила и как раз сейчас хочу уйти из заместителей. Может только останусь и ещё пару лет проработаю профессором. У меня всё-таки муж больной, которому 89 лет, поэтому нужно уходить... Но мне ещё надо двух аспиранток защитить. Две девочки пока ещё не закончили писать свои диссертации. Одна из Биробиджана, одна – наша. То есть это дело я тоже должна завершить.

ВГ: О чём вы жалеете больше всего? Что не получилось, не удалось совершить за 50 лет?

АХ: Вы знаете, мне сожалеть не приходится. Сначала я очень расстроилась, что меня в своё время бросили на российско-американский факультет. Целых 13 лет я отдала этому факультету. Но потом я поняла, что смогла сделать то, что должна была сделать – это тоже мои ученики, и они тоже живут и работают по всему свету. Но при этом я ни на один год не отрывалась от востоковедения. И только уже будучи деканом российско-американского факультета и директором Восточного института я была вынуждена бросить академический хор, в котором я всегда пела. А это так хорошо для связок, для того, чтобы сохранять голос. Вот сейчас у меня на общем потоке слушают лекции 200 человек. Какой нужно иметь голос для того, чтобы читать им лекции без микрофона? А мне 73 года! А их нужно заинтересовать! И чтобы они слышали и слушали. Поэтому... Не знаю. Не знаю.

ВГ: Не жалеете ни о чём?

АХ: Ни о чём не сожалею, потому что даже отрицательный опыт – это тоже опыт. Ну а горжусь я ещё тем, что сумела создать семью. При этом у меня две дочери, и обе – востоковеды. Одна – китаист, другая – японист. У меня есть три внучки. Одна внучка – юрист, другая – японист, третья пока ещё в школе учится. Кроме того, у меня есть два внука, тоже школьники ещё, и даже есть уже два правнука, вернее – правнучка и правнук!

ВГ: Это великолепный результат! Где работает сейчас ваша дочь-китаист? И как её зовут?

АХ: Наталья. В последние годы она работала по связям с общественностью. Сейчас она занимает пост заместителя проректора по международным отношениям ДВФУ, занимается иностранцами. И поступила в этом году в магистратуру – изучать русский язык как иностранный. Она хочет потом поехать на работу в Японию или в Китай. На следующий год ей исполнится 50 лет, но, тем не менее, у неё есть такие устремления.

ВГ: Очень интересно! А ваша вторая дочь?

АХ: Вторая дочь – японист, всё время преподаёт японский язык. Она работает заместителем директора Центра международного продвижения, туризма и протокола Департамента развития международного сотрудничества ДВФУ и на полставки преподаёт японский язык студентам-международникам.

ВГ: Как её зовут и сколько ей сейчас лет?

АХ: Надежда. Ей сейчас 47 лет. И есть смешная составная часть моей большой семейной епархии – это четыре действующих зятя и четыре бывших.

ВГ: Они тоже китаеведы?

АХ: Вы знаете, как ни странно, трое (один действующий) из них японисты! Первый муж Наташи был японистом, первый муж Надюши тоже был японистом. Но они не задержались в семье.

ВГ: Вы, на самом деле, богатая мать семейства!..

АХ: Женщина богатая, я считаю.

ВГ: Да-да! И мама, и теща, и бабушка!

АХ: Нет, я считаю, что я богатая женщина. Богатая женщина ещё и потому что в этом году мы с мужем отметили пятидесятилетие нашей свадьбы!

ВГ: Поздравляю, это большое событие!

АХ: Да-да. А дети говорят: «Ну и дурочка!».

ВГ: Думаю, в глубине души они вам завидуют! А как зовут вашего супруга? Когда и как вы с ним познакомились?

АХ: Познакомились мы весной 1964 года на теплоходе «М. Урицкий», куда студентов послали на практику, чтобы хорошо подготовиться к октябрьским Олимпийским играм в Токио. На борту теплохода нас встретил помполит *Хаматов Амир Глимович*⁷¹. Никакой любви с первого взгляда ни у меня, ни у него не было. Чувство появилось только где-то в 1967 году. Сначала у него, потом он и меня в свою башкирскую (восточную) любовь вовлёл. И в апреле 1968 года мы стали мужем и женой. Так что я по всем статьям восточная женщина.

ВГ: Восточная женщина немислима без восточной кухни. Как вы относитесь к китайской кухне?

АХ: Хорошо!

ВГ: Есть у вас любимое блюдо, если не секрет?

АХ: Есть. Но я особенно люблю те китайские блюда, готовить которые меня научила Надежда Александровна Зайцева. Это баклажаны с мясом, капуста с мясом, перец с мясом, пельмени китайские. И мне было так приятно, когда моя дочь Наташа приехала первый раз на стажировку в город Сиань и написала: «Мама! Твоя китайская кухня вкуснее, чем здесь!». Я ей отвечаю: «Наташенька, привыкнешь! У меня полкилограмма мяса и 200 грамм зелени,

---

⁷¹ *Хаматов Амир Глимович* (1929 г.р.). Супруг А.А. Хаматовой. Заслуженный работник Министерства морского флота. Окончил Высшее морское училище им. Жданова в Ленинграде (1957). Служил 1-м помощником капитана (помполитом) на судах Дальневосточного морского пароходства (1960–1968). Работал в Дальневосточном инженерном морском училище имени адмирала Г.И. Невельского (1970–2015). Награжден медалью «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.». Ветеран войны, труженик тыла.

а там – 200 грамм мяса, а остальное – зелень. Поэтому ты испорченную китайскую кухню знаешь!». Потом она, конечно, привыкла.

ВГ: О чём вы сейчас мечтаете?

АХ: Мечтаю я сейчас, чтобы все были живы, здоровы, а самое главное для меня – чтобы был мир на земле!

ВГ: Что бы вы могли и хотели пожелать молодым китаеведам, которые только начинают строить свою профессиональную карьеру?

АХ: Знаете, хочу сказать, что меня немножко удручает средний возраст сотрудников Института востоковедения – то, что я увидела сегодня на юбилейном конгрессе...

ВГ: Ну да, вчера и сегодня мы все отмечаем свои 200 лет!

АХ: Я понимаю. Но я заметила это раньше. Года три назад у нас был полузакрытый съезд востоковедов, на котором, кстати, мы решали вопрос о праздновании двухсотлетия ИВ РАН. Тогда на конгрессе выступила японистка *З.М. Шаляпина*⁷², моя ровесница, которая занимается машинным переводом и работает в отделе языков ИВ РАН, где в своё время были китайский, японский, тайский, лаосский и все прочие восточные языки. Так вот, в своём докладе она не назвала ни одного «юного» китаиста. Я спросила её: «Извините, я выросла в отделе. Раньше у вас было так много китаистов, причём знаменитых! Я понимаю, что уже ушли из жизни, но где молодые?». А она отвечает: «Есть у меня две молодые, но они в декретном отпуске».

ВГ: Понятно. Не знаю, как в отделе языков, но в нашем отделе Китая сейчас уже есть молодые сотрудники – слава богу, очень талантливые и способные. Правда, некоторые из них тоже находятся в декрете. И всё же, что бы вы пожелали молодым китаеведам? Как стать хорошим профессионалом?

АХ: Есть только один путь: трудиться, трудиться и трудиться! Всё время понимать, что язык – это такое развивающееся «существо», за которым надо

---

⁷² *Шаляпина Зоя Михайловна* (1946 г.р.). Японист, лингвист. к.ф.н. (1975). Окончила МГПИИЯ (1969). Сотрудник МГПИИЯ (1968–1977), ИВ РАН (с 1977), завотделом языков народов Азии и Африки (с 1995). Преподаватель филфака МГУ (1980–1995), РГГУ (1993–2001). Область исследований – японско-русский автоматический перевод.

поспевать. Трудиться, а ещё любить китайскую культуру и принимать китайцев такими, какие они есть. В своё время, после первого семестра обучения в Пекине китайские коллеги сказали мне: «Анна Александровна, вы можете не ходить на занятия! Вы написали контрольную лучше всех иностранцев, можете заниматься своим словообразованием!». Но я сказала – нет, я приехала сюда учиться методике и так далее. Во втором семестре нам дали на аудирование (*тин ли*) одну преподавательницу, хунвэйбинку бывшую. Она такую ерунду несла! Во-первых, она смотрела на нас как на случайных учеников – а я была в группе иностранцев, где были японцы, англичане, французы и так далее. И тогда они ко мне обратились: «Это что за уроки? На фига нам такое нужно? Время теряем! Ну поговорите с руководством, вас же тут уважают!». Я поговорила, и знаете – она изменила отношение. Она стала показывать отрывки из видеофильмов, которые мы начали обсуждать и так далее. И получился разговор, а то до этого – вообще ничего! Но вот одну вещь она сказала мне очень правильно. Нас тогда повели на улицу Ванфуцзин, смотреть в первый раз драматический спектакль, посвящённый «культурной революции». И вот в тех местах, где, как мне казалось, должна быть тишина и люди должны плакать – местные зрители не только не плакали, но даже иногда смеялись. Я и мои советские сограждане не поняли такую реакцию. Когда я подошла к преподавательнице и спросила: «Скажите, пожалуйста, а почему вот так реагировали зрители? Мне кажется, тут нужно бы выражать совсем другие чувства?». Она сказала: «Анна, это – наша история, и вы её никогда не поймёте!». И я поняла: вот тут она права! Всё равно мы через свою призму пропускаем то, что нельзя пропускать. Потому что там совсем другая идеология, совсем другое мышление, жизненный опыт и так далее. Да, китайцы меняются, и они очень разными бывают. Чтобы понять их – надо, во-первых, очень долго прожить вместе с ними. А, во-вторых, уважать их культуру и встать именно на те позиции, на которых они сами стоят. А мы уже не можем это сделать сейчас. Может, это

способен сделать *Малявин*⁷³. Может, это способен сделать *Маслов*⁷⁴. Мы – моё более старшее поколение, да и молодые, это сделать не могут.

ВГ: Анна Александровна, большое спасибо за ваш рассказ! Хочется, как вы уже сказали, пожелать всем нам мира, а лично вам – счастливого возвращения в родной Владивосток!

АХ: Спасибо!

---

⁷³ *Малявин Владимир Вячеславович* (1950 г.р., Москва). Востоковед (китаевед), историк, философ. Д.и.н. (1988), профессор. Окончил ИСАА МГУ (1972). Преподавал в ИСАА МГУ (1975–1988). Работал в Ин-те этнографии РАН (1985–1991). Профессор Тамканского ун-та (Тайбэй, 1997–2017). Специалист по древнекитайской философии, истории и духовной культуре Китая.

⁷⁴ *Маслов Алексей Александрович* (1964 г.р., Москва). Китаевед-историк. Д.и.н. (1996), профессор. Окончил ИСАА МГУ (1986). Сотрудник ИДВ РАН (с 1986). Профессор РУДН (с 1997). Зав. отделением востоковедения НИУ ВШЭ (с 2009).